

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

№

11.

1 ЮНЯ

1907 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

**ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
НИКОЛАЯ ВОСЬМИЧА
КУКЛИНА**

въ г. ИРБИТѢ ПЕРМСКОЙ ГУБ.

принимаетъ заказы: на иконостасы,
живопись, золоченіе, орнаментовку и ма-
лярныя работы.

Съ почтеніемъ **Н. К. Куклинъ.**

**ЛИЦЕВОЙ
ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ**

Томъ I.

Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Историческій и иконографическій очеркъ, сочиненіе академика Н.
Кондакова, съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ: 14 цвѣтныхъ, 5 ге-
люгравюръ, 40 фототипій, 84 литографическія таблицы.

Изданіе Высочайше учрежденнаго комитета попечит. о русской иконописи.

ЦѢНА 25 РУБ.

Продается въ иконной лавкѣ Комитета, въ С.-Петербурѣ,
Надеждинская, 27.

Иконописцамъ и художникамъ изданіе уступается за половинную
цѣну, за чѣмъ слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Комитетъ по-
печительства о русской иконописи, С.-Петербурѣ, Надеждинская, 27.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 11.

Цѣна годовому изданию съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, при г. Тобольскѣ.

1-го іюня 1907 года.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Опредѣлены псаломщиками: бывшій воспитанникъ мѣстной духовной семинаріи Димитрій *Кошинъ* къ церкви села Челноковскаго, Ишимскаго уѣзда; учитель Стефанъ *Кузнецовскій* къ церкви села Тугулымскаго, Тюменскаго уѣзда; сынъ священника Владиміръ *Лебедевъ* къ церкви села Дранковскаго, Ишимскаго уѣзда; бывшій воспитанникъ мѣстной дух. семинаріи Сергій *Виноградовъ* къ церкви села Камышевскаго, Курганскаго уѣзда; учитель Иванъ *Стояновскій* къ церкви села Теплодубровскаго, Ишимскаго уѣзда.

Перемѣщены: состоявшій на вакансіи діакона при градо-Тюменской Пророко-Ильинской церкви священникъ Николай *Русановъ* на вакансію настоятеля церкви слободы Ашлыкской, Тобольскаго уѣзда; состоявшій на вакансіи діакона при церкви села Агаракскаго, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Албовъ* на вакансію настоятеля церкви села Шадринскаго, Ялуторовскаго уѣзда; управляющій епархі-

альнымъ свѣчнымъ заводомъ священникъ *Іоаннъ Аксаринъ* (состоявшій при церкви села Давыдовскаго, Курганскаго у.) къ Тобольскому кафедральному собору; діаконь церкви села Кармакскаго, Тюменскаго уѣзда, *Михаилъ Партушевъ* къ церкви села Тугулымскаго, того же уѣзда; псаломщикъ церкви села Спасскаго, Ялуторовскаго уѣзда, *Петръ Тобожинъ* къ церкви села Салтосарайскаго, Курганскаго уѣзда; діаконь церкви села Камышевскаго, Курганскаго уѣзда, *Валеріанъ Владыкинъ*, къ церкви села Чернавскаго, того же уѣзда; псаломщикъ церкви села Чолноковскаго, Ишимскаго уѣзда, *Алексѣй Козяшевъ* къ церкви села Больше-Сорокинскаго, того же уѣзда.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ церкви села Драцковскаго, Ишимскаго уѣзда, *Викторъ Устиновъ*.

Уволены заштатъ, по болѣзни: священникъ церкви села Готопутовскаго, Ишимскаго уѣзда, *Николай Давыдовъ*; псаломщикъ церкви села Антроповскаго, Тюменскаго уѣзда, *Никандръ Арзамасовъ*; псаломщикъ церкви села Салтосарайскаго, Курганскаго уѣзда, *Геннадій Заровскій*; псаломщикъ церкви села Башкирскаго, того же уѣзда, *Петръ Рыковановъ*.

Исключаются изъ списковъ церковно-служителей епархіи, за смертію, псаломщики: церкви села Шукинскаго, Ялуторовскаго уѣзда, *Стефанъ Скурыгинъ* († 18 апрѣля) и церкви села Носковскаго, Курганскаго уѣзда, *Михаилъ Сосуновъ* († 30 апрѣля).

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи на годичный срокъ на постройку храмовъ: въ дер. Плетневой Омутинскаго прихода, Ялуторовскаго уѣзда; въ селѣ Елошанскомъ, Курганскаго уѣзда; въ дер. Ошурковой Шукинскаго прихода, Ялуторовскаго уѣзда.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: за пожертвованія въ пользу храма въ селѣ Макушинскомъ, Курганскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю *Петрову* и *Макушинскому* сельскому обществу; старостѣ церкви въ деревнѣ Скородумской Бешкильскаго прихода, Ялуторовскаго уѣзда, *Петру Маркову* за усердную и полезную службу, съ выдачею похвальнаго листа.

О возвращеніи подписныхъ листовъ.

Тобольская духовная Консисторія, объявляя, что Комитетъ по сооруженію въ Иркутскѣ памятника Императору Александру III проситъ возвратить подписные листы съ № 1166 по 1175, съ № 1180 по 1191, съ № 1193 по 1205, затѣмъ №№ 1207, 1209, 1210, 1212, 1214 и 1215, предписываетъ причтамъ, имѣющимъ названные листы, отослать ихъ непосредственно въ Комитетъ въ Иркутскѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Тобольскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1906 годъ.

Въ 1906 г. оставалось наличными 66 р. 45 к.

Въ 1906 году поступило на приходъ: отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества 8000 р., изъ Полтавскаго епархіальнаго комитета 3000 р., членскихъ взносов 801 р., сбора пожертвованій по пригласительнымъ листамъ 628 р. 15 к., кружечнаго сбора 249 р. 4 к., тарелочнаго сбора въ недѣлю православія 531 р. 47 к., %/о/о по книжкѣ сберегательной кассы госуд. банка 33 р. 3 к., отъ продажи изданій комитета 4 р., возвращено выданныхъ заимообразно сотрудникамъ миссіонера центральной епархіальной миссіи 21 р. 40 к., остатка денегъ, принадлежавшихъ упраздненной Сургутской миссіи 200 р., взятыхъ заимообразно изъ суммъ дух. консисторіи 400 р., переходящихъ суммъ 166 р. 66 к., итого 14037 р. 75 к., а всего съ остаточными отъ 1905 года 14104 р. 20 к.

Въ 1906 г. израсходовано: на жалованье членамъ Обдорской миссіи 4200 р., на содержаніе инородческаго пансіона въ Обдорскѣ 2160 р., на содержаніе инородческаго пріюта въ Обдорскѣ 1300 р., на разъѣзды миссіонеровъ Обдорской миссіи 325 р., на покупку крестовъ, иконъ, бѣлья и проч. для оглашаемыхъ и крещаемыхъ изъ язычниковъ 250 р., на содержаніе миссіонерскаго стана въ Хэ 300 р., на пособіе Обдорской миссіи для ремонта миссіонерскихъ зданій (въ Шурышкарскихъ юртахъ и Хэ и для хозяйственныхъ построекъ въ Обдорскѣ) 929 р. 38 к., на оплату чрезвычайнаго расхода Обдорской миссіи по совершенію въ отчетномъ году лѣтнихъ миссіонерскихъ путешествій 203 р., на содержаніе миссіонерской школы при Кондин-

ской женской общинѣ 500 р., единовременнаго ассигнованія на содержание въ общежитіи при градо-Березовской церковно-приходской второклассной женской школѣ ученицъ изъ двѣточекъ инородокъ 500 р., на содержаніе инородцевъ мальчиковъ, обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ (Зырянской и друг.) и на пособія имъ 174 р. 50 к., на пособіе сотрудникамъ миссіонеровъ Обдорской миссіи 50 р., на расходы по вызову и перевезу изъ предѣловъ Европейской Россіи въ Обдорскъ пяти монашествующихъ сестеръ и на содержаніе ихъ въ Обдорскѣ 1150 р., на расходы по дѣловымъ сношеніямъ, развѣздамъ, миссіонерскому наблюденію за оглашаемыми и новокрещенными и проч. миссіонера центральной миссіи и его сотрудниковъ 453 1 к., на пособія сотрудникамъ миссіонера центральной миссіи 105 р., на пособія новокрещеннымъ христіанамъ изъ мусульманъ и іудеевъ 70 р. 59 к., на дополнительное жалованье учительницъ (изъ инородокъ) церковно-приходской школы при Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ 25 р., на печатаніе миссіонерскихъ изданій комитета и отчета за 1905 годъ 325 р. 70 к., на выписку журналовъ 25 р., на почтовые и телеграфные расходы 24 р. 55 к., на канцелярскіе расходы 23 р. 5 к., на жалованіе (за 1½ года) дѣлопроизводителю комитета и за наемъ (за 1½ года) писца и разсылнаго 390 р., на уплату денегъ, позайствованныхъ изъ суммъ духовной консисторіи 400 р., переходящихъ суммъ 106 р. 66 к., итого 14051 р. 44 к.; остатка къ 1 января 1907 года 52 р. 76 к., а всего съ остаточными къ 1907 году 14104 р. 20 к.

Содержаніе: Объявленія.—Епархіальныя извѣстія.—О возвращеніи подписныхъ листовъ.—Отчетъ миссіонерскаго общества.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

№ 11.

1-го іюня 1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

предъ молебнымъ пѣніемъ въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ въ день исполнившагося 25-тилѣтія со времени учрежденія Православнаго Палестинскаго Общества (21-е мая 1907 года).

„Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прилпни языкъ мой гортани моему, аще не поману тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началъ веселія моего“ (Пс. СXXXVI, 5—6).

Мѣста Богоявленій еще въ ветхомъ завѣтѣ читались особенно и посѣщаемы были народомъ для поклоненія на нихъ Богу. Такъ, послѣ видѣнія небесной лѣствицы патріархъ Іаковъ сказалъ: „страшно сіе мѣсто... истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ, а я не зналъ... это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесныя. И поставилъ (тамъ) Іаковъ камень, какъ памятникъ, и возлилъ елей на верхъ его и нарекъ имя мѣсту тому Веилъ, то есть, домъ Божій (быт. XXVIII, 16—19).

Пророкъ Божій Ілія во время унвія своего, когда ему мнилось, что „(всѣ) сыны Израилевы оставили завѣтъ (съ Богомъ)“, не въ другое мѣсто пошелъ для молитвы и поклоненія Богу, какъ на гору Хоривъ, гдѣ было богоявленіе при Моисеѣ.

Для молитвы и поклоненія предъ ковчегомъ завѣта, въ верху

котораго обычно являлся Богъ, повелѣно было еврейскому народу собираться трижды въ годъ—въ праздники Пасхи, пятидесятницы и кущей.

Какое иное мѣсто въ новозавѣтныя времена, какъ мѣсто богоявленій, можетъ сравниться съ Иерусалимомъ и Святой землей?

Тамъ въ молитвѣ истинные поклонники всегда обрѣтаютъ себѣ особенное благодатное утѣшеніе отъ Бога, тамъ молитва ихъ ближе къ Богу, тамъ молитва ихъ пламеннѣе и одухотвореннѣе вблизи страшнаго Голгофы и гроба Господня.

По внѣшности святая земля съ давняго времени за грѣхи наши представляетъ собою нашимъ взорамъ исполинское кладбище, развалины древнихъ памятниковъ, яркую картину человѣческихъ бѣдствій и страданій.

Но для того, кто внутреннимъ, душевнымъ взоромъ силою молитвы перенесется къ древнимъ священнымъ событіямъ, совершившимся въ этой странѣ, она представится ему домою Божиимъ, вратами небесными. Кто рѣшится на ночь быть запертымъ въ храмъ гроба Господня для уединенной тамъ молитвы, тотъ можетъ вынести отсюда столь глубокия и сильныя религіозныя ощущенія, какихъ онъ никогда не испытывалъ въ своей жизни, ибо тамъ Господь—близъ, тамъ не мысленно только припоминаются мѣста, гдѣ совершенно было искупленіе рода человѣческаго, но зрятся тѣлесными нашими очами; поистинѣ, особая невидимая благодать Божія пребываетъ въ сихъ священныхъ мѣстахъ.

Напоминать намъ о нихъ, облегчать туда путешествіе, оказывать тамъ гостепрѣимство, руководить тамошними поклонниками вотъ главная задача Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое за 25-ти лѣтіе своего существованія открыло свои гостиницы, пріюты, больницы, богадѣльни, школы по всей святой землѣ.

Во главѣ дѣла всталъ родной братъ почившаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Александровича Великій Князь Сергій Александровичъ, совершивши паломничество ко гробу Господню. Послѣ его мученической кончины преемницей Великаго Князя стала Его Августѣйшая супруга, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

Сколько несоцѣнимыхъ благодѣній оказываетъ это общество, отдѣлъ котораго существуетъ и въ Тобольскомъ краѣ. Изъ среды про-

столудиновъ, въ сердцахъ которыхъ еще сохранилась пламенная вѣра въ Бога, много есть желающихъ совершить паломничество ко гробу Господню, но незнающихъ,—какимъ образомъ имъ исполнить желаніе своего сердца. И вотъ такимъ людямъ Палестинское Общество выдаетъ, за самую скромную денежную плату, билеты на проѣздъ во святую землю и обратно, удешевляя содержаніе ихъ во все время дальняго пути. Паломничество во святую землю у людей вѣрующихъ какъ-бы освѣжаетъ ихъ душевную жизнь, возбуждаетъ въ нихъ особенную любовь къ Искупителю рода человѣческаго и Его Пречистой Матери; изъ этого паломничества люди вѣрующіе выносятъ сильныя религіозныя впечатлѣнія, трудно выразимыя обыкновеннымъ человѣческимъ языкомъ, какъ отъ посѣщенія своей забытой въ суетѣ мірской небесной родины. Эти впечатлѣнія отчасти можно уподобить тѣмъ, которыя выноситъ человѣкъ, когда послѣ очень долгаго времени посѣщаетъ тѣ мѣста, гдѣ онъ родился и провелъ свое дѣтство и отрочество, когда жизнь его протекала безмятежно подъ кровомъ любящихъ родителей и родственниковъ, когда сердце человѣка еще не огрубѣло и не отравлено ядомъ грѣха. Какія это пріятныя, освѣжающія душу, утѣшительныя впечатлѣнія!..

Но неизмѣримо пріятнѣе и утѣшительнѣе бываютъ впечатлѣнія, выносимыя изъ паломничества по святой землѣ.

Тамъ даже и тяжкій грѣшникъ, огрубѣвшій сердцемъ и равнодушный къ религіи, не можетъ не ощутить близость къ себѣ Бога, Его неизреченной благодати и милосердія,—яснымъ и непреложнымъ напоминаніемъ о нихъ служить длинный крестный путь, по которому Господь нашъ добровольно шелъ подъ тяжестью Своего креста на мѣсто казни,—этотъ путь по узкимъ улицамъ Иерусалима вывелъ Господа на Голгофу и связанъ съ многими трогательными, умилительными воспоминаніями: вотъ мы *видимъ* на перекресткѣ улицъ Иерусалимскихъ мѣсто *перваго* паденія Господа подъ тяжестью большаго креста, затѣмъ доходимъ до мѣста встрѣчи Господа съ Его Пречистой Матерію, горько плачущей и рыдающей; вотъ мѣсто, гдѣ Симонъ Кириинеянинъ сталъ помогать Иисусу Христу нести крестъ Его,—до того Господь былъ измученъ биченіемъ и бичеваніемъ; вотъ площадка близъ городскихъ стѣнъ, гдѣ Вероника платомъ отерла потъ съ пречистаго лица Христова; вскорѣ доходимъ и до мѣста, гдѣ Го-

сподь вторично палъ подь тяжестью креста; за прагомъ судныхъ вратъ—мѣсто третьяго паденія Господа, Который, хотя духомъ былъ бодръ, но тѣломъ изнемогалъ все болѣе и болѣе, оставляя кровавый слѣдъ по Своему пути, тагъ какъ подь тяжестью креста кровь все болѣе и болѣе просачивалась изъ Его ранъ отъ терноваго вѣнца на главъ и отъ бичеванія на тѣлѣ. Въ самомъ храмѣ Гроба Господня особыми памятниками отмѣчены мѣста пригвожденія Господа ко кресту и поставленія креста.

Столько неизвѣримо тяжкихъ, мучительныхъ страданій перенесъ за насъ Господь Иисусъ Христосъ! Какъ это успокоительно знать душѣ тяжкаго грѣшника! Какъ отрадно для него сподобиться хотя разъ въ жизни прослѣдовать собственными ногами по тому крестному пути, по которому нѣкогда шествовалъ Господь! Одно такое шествованіе принесетъ, несомнѣнно, великую отраду его душѣ, умирить мятуціяся страсти, примирить съ Богомъ и ближними.

Господу угодно, какъ неизреченный даръ Своей благодати, дать намъ возможность еще въ земной жизни пережить неизреченно—сладоствія впечатлѣнія при паломничествѣ въ святую землю, какъ предвкушеніе впечатлѣній будущей нашей небесной родины. Возблагодаримъ за сіе Бога отъ полноты сердца нашего и не престанемъ оказывать наше сочувствіе и поддержку Православному Палестинскому Обществу и здѣшнему его Отдѣлу въ виду важности его для нашего религіознаго воспитанія. Аминь.

Епископъ Антоній.

ПОУЧЕНІЯ

въ день свящ. коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Николая II и Александры Теодоровны 14 мая 1907 года.

Сія глаголахъ вамъ, да радость моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится (Іоан. XV, 11). И се Иисусъ срѣтя я, глаголя: радуйтесь (Мф. XXVIII, 9).

Христосъ воскресъ. Воскресеніе Христово, возл. слушатели, наполнило сердца апостоловъ столь сильнымъ чувствомъ восторга и свѣтлой радости, что это могучее чувство кладетъ своей отпечатокъ не только на ихъ настроеніе первыхъ дней по воскресеніи Христовомъ, но

и на всю ихъ послѣдующую жизнь и дѣятельность. Ужасная ночь тоски, страха и отчаянія, когда все то, чѣмъ они жили, въ нихъ постепенно умирало, оставляя въ душѣ печальные обломки разбитыхъ надеждъ, прошла навсегда и даже такое событіе, какъ разлука со Христомъ при вознесеніи Господа на небо, не нарушила ихъ свѣтлаго, радостнаго состоянія: „они поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою“ (Лк. XXIV, 52). Вся дальнѣйшая дѣятельность ихъ проходитъ освѣщенная и согрѣтая этимъ же радостнымъ чувствомъ, какъ результатомъ твердой увѣренности въ правотѣ своего дѣла, ясности цѣли, къ которой они стремятся и совершеннѣйшей любви къ Тому, Кто явился виновникомъ ихъ внутренняго перерожденія. Съ великою радостію они встрѣчаютъ каждый успѣхъ въ своемъ дѣлѣ и съ неменьшею радостію принимаютъ всѣ невзгоды, всѣ страданія, которыми ихъ встрѣчаетъ „міръ“. Полнота этого чувства изливается наружу и къ нему они хотѣли бы приобщить и всѣхъ вѣрующихъ. „Радуйтесь всегда о Господѣ“ (Филип. IV, 4), пишетъ ап. Павелъ Филиппісіанамъ; къ „радованію радостію неизглаголанною“ (I Петр. I, 8.) призываетъ и ап. Петръ. На страницахъ посланій ап. Павла не разъ можно встрѣтить его пожеланія радости своимъ дѣтямъ по духу, а о тѣхъ, у кого ея нѣтъ въ душѣ, онъ молить „Бога упованія, да исполнитъ Онъ ихъ всякія радости и мира въ вѣрѣ“ (Римл. XV, 13). Это не чувство мимолетно посѣщающее вѣрующаго: нѣтъ, это добродѣтель, которую по важности ея тотъ же апостоль ставитъ непосредственно послѣ важнѣйшей христіанской добродѣтели-любви: „плодъ же духовный есть любви, радость, миръ“... (Гал. V, 22).

Не странно ли, возл. слушатели, что это именно чувство свѣтлой, живой радости всегда было присуще апостоламъ и что именно его они съ такою настойчивостію вѣдряютъ въ сердца своихъ дѣтей, когда обстоятельства ихъ жизни складываются подчасъ самымъ печальнымъ образомъ, когда гоненія и преслѣдованія неоднократно приводятъ христіанъ къ мученичеству, когда еще только чуть брежить свѣтъ Христовъ среди почти полнаго мрака, когда злоба неистовствуетъ и человѣческія преступленія уже готовы повидимому истощить долготерпѣніе Божіе. Борьба міра съ тѣми, которые не отъ міра, борьба „худородныхъ и уничиженныхъ“ съ сильнымъ, крѣпкимъ

міра сего только еще начиналась и души многихъ, съ тревогою всматриваясь въ мрачное будущее, ничего добраго не предвѣщавшее всему ихъ дѣлу, съ воплемъ обращались къ небу: „ей, гряди скоро“. Но не мѣсто было малодушію, унынію въ душахъ тѣхъ, кто похоронилъ въ себѣ все мірское. На борьбу со зломъ всего міра апостолы вышли съ свѣтлою радостію, ибо она имѣла для себя прочныя основанія. Это прежде всего — вѣра въ Того, Кто говорилъ о себѣ: „Я побѣдилъ міръ“; это чувство живѣйшей любви къ Нему, отъ которой ничто не можетъ отлучить ихъ, ни оскорбъ, ни тѣснота, ни гоненія“, это вѣра въ неумираемость на землѣ правды Божіей, истины и добра; это пламенная любовь къ грѣховному, преступному міру, уже смытому божественною кровію Христа, любовь, доходящая до готовности быть самому изглаженнымъ изъ книги жизни, если чрезъ это могутъ быть спасены остальные. — Въ борьбѣ свѣта съ тьмою, добра со зломъ свѣтлое чувство Христовой радости только дѣлало эту борьбу болѣе успѣшной и плодотворной. Наполняя своимъ тихимъ свѣтомъ души тѣхъ, кто давалъ ему доступъ внутрь себя, оно озаряло самыя сокровенныя тайники этихъ душъ, не оставляя въ нихъ ни одного уголка, гдѣ бы могли найти себѣ пріютъ мрачное чувство гнѣва и мстительности. Окружая тою же свѣтлою оболочкою чувство любви, оно препятствовало этому послѣднему стать любовью нехристіанскою, перейти въ нетерпимость, фанатизмъ. Оно позволяло вѣрнѣе отличить истинныхъ друзей отъ ложныхъ и отъ враговъ и, если къ первымъ оно побуждало относиться съ особенною теплотою и участіемъ, то ко вторымъ — съ чувствомъ полного благожеланія въ подражаніе Отцу небесному, благому и къ неблагодарнымъ и злымъ. Давая мѣсто въ сердцѣ справедливому чувству святой ревности о славіи Божіей, чувство Христовой радости направляло святое негодованіе не на злого человѣка, а на зло въ человѣкѣ и не препятствуя борьбѣ съ послѣднимъ, всегда стояло на стражѣ интересовъ перваго, побуждая принять всѣ возможныя средства къ тому, чтобы вырвать его изъ цѣпкихъ рукъ зла и отвоевать для царства добра. Сурово и беспощадно бичуетъ ап. Павелъ недостатки и пороки той или иной церковной общины; но всегда велѣдъ за этимъ у него находится слово ласки, въ которомъ такъ и сквозитъ радостная увѣренность въ силу добра, которая побѣдитъ злое сердце и подчинитъ его Богу. Всѣ житейскія

тернія притупляются о это святое чувство и всѣ нападки злобствующаго міра отражаются спокойной улыбкой истинно христіанской радости и благожеланія. „И разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріяте„ (Евр. X, 34.), говоритъ ап. Павелъ, вспоминая своимъ читателямъ то высокое, святое настроеніе, которое они переживали въ дни великихъ испытаній, выпавшихъ на ихъ долю. Пока не жила въ сердцѣ апостоловъ эта свѣтлая радость и благожеланіе, лучшіе изъ нихъ не разъ исполнялись чувствомъ религіозной нетерпимости и мстительности: „Господи, хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ“ (Лк. IX, 54.), говорятъ ап. Іаковъ и Іоаннъ, возмущенные отказомъ самарянъ въ гостепримствѣ ихъ Учителю. „И извлекъ Петръ мечъ и ударилъ имъ архіерейскаго раба“.

Возл. слушатели. Никогда такъ не необходимо было напоминать съ особенною настойчивостію объ этомъ святомъ и высокомъ чувствѣ Христ. радости и благожеланія, какъ свидѣтельствъ нашей вѣры въ Бога и Его спасительный промыселъ, вѣры въ силу любви и добра на землѣ, какъ именно въ настоящее великое и чреватое послѣдствіями время, переживаемое нами. Богъ, оправдавшій надъ нами царствовать возлюбленнаго Раба Своего Государя Императора Николая Александровича, вложилъ въ Его сердце благою мысль коренного переустройства всего строя нашего государства. Среди тяжелыхъ испытаній и препятствій, идущихъ отовсюду, происходитъ эта великая работа на благо нашей изстрадавшейся родины. Страсти разгорѣлись, взаимная ненависть сжигаетъ сердца многихъ, чувство мстительности часто врывается въ отношенія людей. Люди, идущіе къ одной и той же цѣли, но идущіе къ ней разными путями, смотрятъ другъ на друга злыми глазами, съ крайнимъ подозрѣніемъ относясь другъ къ другу и не далеки отъ насильственныхъ взаимныхъ дѣйствій. И если мы въ это великое дѣло строительства своей родной земли не внесемъ чувства взаимнаго благожеланія и радостной увѣренности въ спасительный промыселъ Божій, ведущій насъ, правда, иногда и тернистымъ путемъ, въ свѣтлое будущее, очищающій насъ многими скорбями отъ скверны и нечистоты какъ нашихъ предковъ, такъ и нашей собственной; — радостной довѣрчивости въ слово великое нашего Монарха, много еще болѣе тяжелыхъ испытаній посѣтитъ нашу родину. Пойдемъ же съ этимъ свѣтлымъ чувствомъ Христ. радости за своимъ державнымъ

Воздемъ, уже положившимъ прочный фундаментъ новому укладу всей нашей государственности. Внесемъ за собою въ это великое дѣло элементъ умиротворенія, успокоенія. Всякій по мѣрѣ силъ и разумнiя пусть приметъ участіе, если не въ самомъ строительствѣ, то въ уравниваніи пути, устраненіи препятствій, задерживающихъ мирное шествіе великаго нашего народа къ свѣтлому будущему. Выйдемъ на это святое дѣло съ молитвою на устахъ, съ сердцемъ чистымъ и свободнымъ отъ злобы и ненависти, съ твердою рѣшимостью довести дѣло до конца, всегда памятуя, что цементомъ, спаивающимъ людей разнаго возраста, званія и состоянія, въ одинъ прочный организмъ никогда не можетъ быть вражда, насиліе, ненависть, а одна только совершенная, чистая, христіанская любовь со своею постоянною спутницею—свѣтлою радостію. Аминь.

Священникъ *Димитрій Матвеевъ*.

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯДЪ на государство, власть государственную, и ея новѣйшихъ противниковъ *).

Несомнѣнно, что русскому народу сродны чувства благоговѣйшаго уваженія, безграничной и беззавѣтной любви къ своему Государю сродна исконная приверженность ко всему вообще существующему у насъ строю государственной жизни, и совершенно чуждо желаніе измѣнить привычный существующій порядокъ вещей на какой-либо новый. Но несомнѣнно и то, что въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго общества съ недавняго времени укоренились другого рода возрѣнія, понятія, чувства и стремленія, враждебныя какъ въ отношеніи ко всему вообще существующему у насъ строю государственной жизни, такъ, въ частности, и къ верховному носителю нашей государственной власти. Эти возрѣнія и понятія возникли не на русской почвѣ, не привились и никогда не привьются къ огромному большинству нашего народа. Тѣмъ не менѣе означенныя возрѣнія, въ виду, вопервыхъ, того обстоятельства, что въ настоящее время они болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, возмущаютъ жизнь

*) Статья перепечатывается изъ «Душев. Чт.» за 1884 г. съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Ред.

западно-европейскихъ обществъ, и что, слѣдовательно, встрѣчаться съ ними, хотя бы только и въ печати, приходится теперь особенно часто; вторыхъ, въ виду особой важности предмета, затрагиваемаго ими; третьихъ, наконецъ, въ виду данной всѣмъ христіанамъ заповѣди—испытывать духъ всякаго ученія человѣческаго и предохранять себя отъ опасности запутаться въ хитросплетеніяхъ суетной мудрости человѣческой: въ виду всего этого упомянутыя антисоціальныя (противообщественныя) возрѣнія заслуживаютъ нашего полного вниманія и тщательнѣйшаго обсужденія. Волей-неволей приходится возможно ближе ознакомиться съ ними, сопоставить ихъ съ христіанскими возрѣніями на жизнь и власть государственную, произвести надлежащую оцѣнку тѣмъ и другимъ. Все это мы и пытаемся сдѣлать въ предлагаемомъ нами теперь разсужденіи.

Итакъ намъ приходится разсуждать здѣсь о существующихъ формахъ общественной жизни человѣчества. Но такъ какъ рѣшеніе вопроса о состоятельности или несостоятельности этихъ формъ всецѣло обусловливается рѣшеніемъ общаго вопроса о происхожденіи и природѣ человѣка, то мы, въ видахъ лучшаго ознакомленія съ упомянутыми антисоціальными возрѣніями, должны, хотя кратко, изложить ученіе теперешнихъ проповѣдниковъ этихъ возрѣній о происхожденіи природѣ человѣка. Равнымъ образомъ, въ противность этому ученію, мы должны коснуться здѣсь и христіанскаго ученія о томъ же предметѣ.

Такъ называемый социализмъ появился впервые во Франціи, проникъ оттуда сначала въ Германію, а потомъ и въ другія государства. Причиной, вызвавшей его, было желаніе нѣкоторыхъ лицъ улучшить тяжелое положеніе рабочихъ и вообще бѣдныхъ классовъ общества. Становясь въ связь съ различными, модными для даннаго времени, общими философскими ученіями, социализмъ, подъ вліяніемъ ихъ, видоизмѣнился и распался на различныя толки или школы. Но никогда ученіе это не отличалось такимъ острымъ, всеотрицающимъ и всеразрушающимъ характеромъ, какой оно принято въ послѣднее время, — разумѣемъ такъ называемый видъ социализма социаль-демократизмъ или, точнѣе, антисоциализмъ. По крайней мѣрѣ, знаменитѣйшіе его представители (напр. Лассаль и Шульце-Деличъ) совсѣмъ не думали вооружать общества противъ государства и власти. Они прямо заявляли, что улучшение быта бѣдныхъ людей они признаютъ возможнымъ только въ го-

сударствѣ и при его содѣйствіи. Теперешній же свой острый характеръ означенное ученіе приняло отъ господствующей именно теперь въ средѣ человѣческихъ обществъ всеотрицающей философіи.

Послѣдователи этой философіи, не довольствуясь великими и полезными изобрѣтеніями и научными открытіями, между прочимъ возобновили древнее, безсмысленное и давно было уже забытое положеніе: „нѣсть Богъ“ (Пс. 13, 1). Возгордившись послѣдними успѣхами своими въ области естествовѣдѣнія, подчинивъ своей власти могучія силы природы и почувствовавъ себя царями ея, означенные мыслители не хотятъ уже признавать надъ міромъ никакого другаго Владыки, кромѣ своего разума: „нѣтъ Бога, міръ не отъ Бога“ — вотъ фразы, которыя въ наше время слышатся не рѣдко. Но отрицая бытіе Бога, какъ безконечнаго и всесовершеннаго Духа, упомянутые мудрецы міра сего вмѣстѣ съ симъ отрицаютъ бытіе и всего вообще духовнаго міра, къ которому принадлежитъ также и душа человѣческая. „Ничего нѣтъ, кромѣ матеріи, естества, говорятъ они, а все, что люди говорили и писали о духѣ, все это есть вымыселъ, нелѣпая басня“. А такъ какъ по нашимъ христіанскимъ понятіямъ все, что только есть лучшаго и святаго въ человѣкѣ, принадлежитъ собственно душѣ его: то упомянутые философы, признавая бытіе послѣдней за нелѣпую басню, за тоже самое признаютъ и все то, что мы привыкли уважать, любить и стараться осуществлять въ своей жизни, то-есть все то, что выражается словами: добро, правда, совѣсть, чувство чести и т. п. Итакъ природа человѣческая не имѣетъ въ себѣ ничего духовнаго: человѣкъ состоитъ только изъ матеріи, изъ плоти. Поэтому и цѣли его жизни не на небѣ, а всецѣло на землѣ. Спрашивается теперь: чѣмъ же долженъ руководиться человѣкъ въ своей жизни? При сей часъ изложенномъ взглядѣ на природу человѣка, отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собой вытекаетъ слѣдующій: онъ долженъ руководиться только внушеніями своей матеріальной природы, иначе говоря, жить по своей плоти. Все, что согласно будетъ съ нашей плотью, все это будетъ разумно, нравственно и полезно; а что, наоборотъ, несогласно съ ней, идетъ противъ ея влеченій, напр. правда, добро, законность, чувство совѣсти и т. п., все это нелѣпо, безнравственно и вредно.

Мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ изложенное ученіе приводитъ его послѣдователей къ мысли — любить людей и заботить-

ся о ихъ благосостояніи, такъ какъ въ этомъ ученіи нѣтъ и намекъ на тѣ высшія, духовныя основанія, на которыхъ однимъ только и возможно утверждение такой мысли. Гораздо послѣдовательнѣе было бы выводить изъ разсматриваемаго ученія лишь то самолюбивое заключеніе, что „своя рубашка къ тѣлу ближе“. Тѣмъ не менѣе, какъ бы не замѣчая своей непослѣдовательности, проповѣдники этого ученія считаютъ себя въ правѣ пускаться въ широковѣщательныя разглагольствованія о причинахъ различныхъ матеріальныхъ невзгодъ и бѣдствій (до нравственныхъ бѣдствій, до духовныхъ болѣзней человѣчества имъ, какъ дѣтямъ плоти, нѣтъ дѣла), угнетающихъ жизнь современнаго человѣчества, и о средствахъ къ ихъ устраненію. При вышеизложенныхъ воззрѣніяхъ на природу человѣка сами собой понятны тѣ заключенія, къ которымъ сводятся эти разглагольствованія. Каждая неудача, каждое бѣдствіе нашей жизни есть плодъ различныхъ нашихъ ошибокъ и заблужденій. Теперь, если человѣчество терпитъ различныя бѣдствія, изъ которыхъ многія отличаются характеромъ какъ-бы нѣкотораго застарѣлаго, хроническаго, не поддающагося никакимъ испробованнымъ лекарствамъ и операціямъ, недуга; то спрашивается: какія же ошибки, какія заблужденія человѣчества являются дѣйствительными причинами этихъ бѣдствій? По мнѣнію вышеупомянутыхъ мыслителей, главнѣйшая и гибельнѣйшая его ошибка лежитъ именно въ томъ, что оно до сихъ поръ позволяетъ руководить своею жизнью христіанскому ученію, несогласному будто бы съ требованіями здраваго человѣческаго смысла. „Не буди христіанства, утверждаютъ мудрецы плоти, — живи люди только по требованіямъ своего здраваго смысла (или, что одно и то же, по требованіямъ своей плоти): и всѣ людскія бѣдствія и тревоженія какъ бы рукой сняло“. Но не одно только христіанство препятствуетъ человѣчеству жить по требованіямъ здраваго смысла. Не меньшей къ тому помѣхой служитъ и та политическая форма, подъ которой живетъ человѣчество, то-есть, государство. Это послѣднее существуетъ подъ условіемъ обязательнаго для всѣхъ его членовъ исполненія извѣстныхъ *законовъ*, а христіанское государство, подъ условіемъ исполненія *законовъ христіанскихъ*. Эти-то законы и *власти*, назначенныя слѣдить за ихъ исполненіемъ, налагаютъ узду на нашу естественную свободу, тѣмъ самымъ уже препятствуютъ намъ жить всецѣло по влеченіямъ плоти. Спрашивается теперь: что же нужно сдѣлать, чтобы избавить человѣчество

отъ гнетущихъ его бѣдствій? Да нужно устранить изъ его жизни все то, что мѣшаетъ ему жить по здоровому будто-бы смыслу, то-есть, нужно устранить Бога, христианство, всякую вообще религію, все то, что относится къ области такъ называемаго духа, и наконецъ, устранить власть во всѣхъ ея проявленіяхъ и — водворить среди людей безначаліе.

Это — отрицательная сторона излагаемаго нами ученія. Но вѣдь однимъ отрицаніемъ жить невозможно. Необходимо, чтобы на мѣсто отрицаемыхъ началъ и формъ жизни даны были другія, новыя начала и формы, которыми человѣчество могло бы руководиться на своей новой дорогѣ. Что же положительнаго, какія новыя начала жизни даютъ намъ новыя печальники о благѣ человѣчества? Ихъ разсужденія на этотъ вопросъ сводятся къ слѣдующему. На мѣсто существующихъ формъ и началъ жизни должны стать слѣдующія новыя: „всеобщее равенство, братство и свобода“. Пусть не будетъ ни царей, ни воиновъ, ни рабовъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Всѣ должны быть равны во всемъ какъ братья одной семьи. Всѣ должны имѣть поровну капиталовъ и всякаго вообще имущества. И пусть каждый совершенно свободно достигаетъ своихъ жизненныхъ цѣлей и достигаетъ лишь такими средствами, какія укажетъ ему его собственный здравый смыслъ. «Итакъ, заключаютъ свою проповѣдь означенные учителя человѣчества: — мы проповѣдуемъ тоже самое, что и Евангеліе“!...

II.

Таковы воззрѣнія той школы, изъ которой вышли недавніе мучители нашей общественной жизни и политическіе убійцы. Очевидно, что въ основѣ этихъ воззрѣній лежитъ самый грубый матеріализмъ *). А если такъ, то и опровергнуть ихъ не иначе можно, какъ чрезъ указаніе жи въ этомъ послѣднемъ. Но не пускаясь въ подробный разборъ матеріалистическихъ воззрѣній на происхождение и природу человѣка, ограничимся только тѣмъ, что противопоставимъ имъ нашъ христіанскій взглядъ на тѣ же предметы, съ изложеніемъ лишь важнѣйшихъ разумныхъ доказательствъ въ его пользу.

Человѣкъ, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ міромъ, произошелъ отъ

*) Кладь въ основу антисоціализма современный матеріализмъ мы считаемъ себя въ правѣ на основаніи процессовъ русскихъ политическихъ убійцъ и газетныхъ извѣстій (особенно новѣйшихъ) о дѣятельности заграничныхъ анти-соціалистовъ.

Бога. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, вопервыхъ, самое существованіе, а во вторыхъ, природа человѣка. Помимо Бога, человѣкъ могъ произойти или самъ чрезъ себя, или же единственно по законамъ и силамъ окружающаго его міра физическаго. Но само чрезъ себя и само отъ себя можетъ имѣть бытіе только Существо безконечное, самобытное, ни отъ кого и ни отъ чего независящее. Такимъ существомъ въ нашемъ сознаніи мыслится только Богъ. Итакъ, если производить человѣка отъ него самого, то нужно будетъ признать его уже Богомъ, то-есть признать за нимъ божественныя свойства, напр. всемогущество, вѣчность, всевѣдѣніе и др., которыхъ онъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ. Остановиваясь на второмъ предположеніи, то-есть, что человѣкъ произошелъ отъ физическаго міра, мы должны будемъ признать одно изъ двухъ: природа создала его или изъ ничего, или же изъ какого-либо готоваго матеріала, путемъ различныхъ его видоизмѣненій. Но признавая первое, мы должны будемъ стать въ противорѣчіе съ науками точными, естественными, которыя говорятъ намъ, что природа ничего не творитъ новаго, то-есть ничего такого, зачатковъ чего не дано въ ней отъ начала ея. Итакъ остается предположить, что природа произвела человѣка изъ какого-либо готоваго матеріала, путемъ различныхъ видоизмѣненій послѣдняго. Но и это предположеніе не состоятельно. Прежде всего, оно не рѣшаетъ вопросовъ: откуда же взялся въ природѣ зачатокъ человѣка и что такое онъ былъ въ его сущности? Далѣе, оно рѣшительно противорѣчитъ опытнымъ естественнымъ наукамъ, которыя говорятъ, что, во первыхъ, каждое существо происходитъ отъ зародыша рода своего, и, во вторыхъ, что ни при какихъ измѣненіяхъ изъ зародыша одного рода не можетъ произойти существо другаго рода *). Во всякомъ случаѣ, если мы станемъ производить человѣка отъ одной физической природы, мы тяжко согрѣшимъ противъ основнаго закона здраваго человѣческаго мышленія, закона достаточнаго основанія. Этотъ законъ говоритъ намъ, что въ дѣйствиіи или слѣдствіи не можетъ быть болѣе того, что есть въ причинѣ. Но, производя человѣка только отъ одной физической природы, мы получимъ въ результатъ много такого, чего въ этой природѣ нѣтъ и быть не можетъ. Это нѣчто есть душа человѣческая со всею

*) Доказать обратное не удалось даже и Дарвину, не удается и его многочисленнымъ послѣдователямъ.

нематериальнымъ ея содержаніемъ, со всеми духовными ея свойствами и явленіями, каковы напр. разумное мышленіе, свобода воли, понятія религиозныя, нравственныя, эстетическія и т. п. Все эти явленія и свойства присущи только человѣку, и ихъ нельзя ни отрицать, ни вывести изъ силъ законовъ міра физическаго. Отрицать ихъ невозможно въ виду уже непосредственной очевидности ихъ бытія: каждый можетъ, такъ сказать, видѣть ихъ ясно и отчетливо въ своей душѣ, въ своемъ сознаниі. А выводить эти явленія изъ силъ и законовъ физическаго міра нельзя потому, что матерія и духъ начала совершенно различныя, другъ изъ друга невыводимыя. Правда попытки — вывести послѣдній изъ первой дѣлались многими учеными, но до сихъ поръ успѣха не имѣли. Итакъ, въ окружающемъ насъ мірѣ физическомъ мы не можемъ найти достаточной причины бытія человѣка. Гдѣ же искать эту причину?

Несомнѣнно справедливо, что производителемъ или творцемъ свободно-разумнаго, духовно-нравственнаго существа, каково — человѣкъ, можетъ быть существо также свободно-разумное, духовно-нравственное и притомъ всемогущее. А такимъ мы мыслимъ только Бога, Духа безконечнаго и всесовершеннаго, обладающаго высочайшимъ умомъ, безконечною свободой и всевѣткою волей. Только Всемогущій могъ вызвать человѣка изъ небытія къ бытію; только Богъ, какъ Духъ, могъ вложить въ человѣка духъ же или душу; только Онъ, какъ Духъ премудрый, свободный и всесвятый, могъ одарить эту душу умомъ же, свободой и нравственными стремленіями, создавъ ее по образу и по подобию Своему (Быт. 1, 27).

Такимъ образомъ здравомысленныя якобы разсужденія мудрецовъ плоти о происхожденіи и природѣ человѣка оказываются на самомъ дѣлѣ несогласными съ сдѣланнымъ человѣческимъ смысломъ. Этотъ послѣдній обявываетъ насъ признать за истину, что *человѣкъ произошелъ отъ Бога и что кромѣ матеріальной природы онъ имѣетъ еще въ себѣ природу высшую, духовную.*

Въ чемъ же состоитъ истинное назначеніе человѣка, одареннаго такою природою?

Какъ созданіе Творца всесовершеннаго, человѣкъ вышелъ изъ рукъ Создателя совершеннымъ же (хотя разумѣется, и не безконечно), то-есть нравственно-добрымъ и прекраснымъ (Быт. 1, 31). И созданъ чело-

вѣкъ для добра же, созданъ для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, отражать въ себѣ совершенства своего Творца (Мо. 5, 16; 48). Подъ добромъ, съ которымъ и для котораго созданъ человѣкъ, слѣдуетъ разумѣть, вопервыхъ, самую святость, непорочность предъ Богомъ души человѣческой, другими словами, такое свободно и прочно установленное самимъ же человѣкомъ, соотношеніе между духомъ и плотью человѣческими, при которомъ всякія и лучшія стремленія перваго преобладаютъ или господствуютъ надъ низшими побужденіями послѣдней; вовторыхъ, подъ добромъ слѣдуетъ разумѣть и послѣдствія его, то-есть, счастье внутреннее, какъ плодъ сознанія человѣка, что онъ въ своей дѣятельности остается согласнымъ съ самимъ собой, съ своею природою и съ своимъ высокимъ назначеніемъ, и счастье внѣшнее, какъ награду за святость души *). Итакъ: *истинная природа челоѵка — добро; истинное назначеніе его опять-таки добро и счастье; и притомъ добро есть единственная причина счастья*, такъ что, если мы добры, то можемъ быть и всецѣло счастливы.

Теперь, надѣмся, мы имѣемъ право на мѣсто вышеприведеннаго положенія мудрецовъ плоти, что „все то, что несогласно съ плотью, то-есть все высшія, духовныя стремленія человѣческой природы — нелѣпо, безнравственно и вредно“, поставить другое положеніе, а именно: все, что согласно съ вышею, духовно-нравственною природою челоѵка, разумно, нравственно и полезно, потому что въ этомъ истинная природа челоѵка и потому что все это можетъ дать челоѵку счастье.

III.

Но вмѣстѣ съ сотвореніемъ челоѵка была установлена и власть надъ нимъ. Люди сначала повиновались непосредственно Богу, давшему имъ заповѣдь — не вкушать отъ древа познанія добра и зла, какъ исполненію которой они побуждались, между прочимъ, страхомъ наказанія за ея нарушеніе (Быт. 2, 16 — 17). А заповѣдь или законъ вмѣстѣ съ наказаніемъ за его нарушеніе, суть уже отправленія *власти*. Затѣмъ люди управлялись Богомъ не непосредственно, а чрезъ данный имъ сначала устный, а потомъ письменный законъ, исполненіе

*) При этомъ слѣдуетъ помнить, что побужденіемъ любить добро, то-есть стараться быть святымъ предъ Богомъ, должно служить для челоѵка не желаніе внѣшняго счастья, которое всецѣло зависитъ лишь отъ воли Божіей, но любовь къ Богу, какъ Вышочайшему Добру.

котораго для нихъ было обязательно опять-таки подѣ страхомъ наказанія за его нарушеніе. Въ исполненіи закона слѣдили разныя, Богомъ же поставленныя, власти, — вожди, судьи, старѣйшины, священники. Верховнымъ Владыкой былъ у нихъ самъ Богъ. Но потомъ люди, жившіе подѣ этимъ закономъ (евреи), захотѣли имѣть у себя видимаго царя-человѣка (1 Цар. 8, 5). Хотя такое желаніе людей и было неуродно Богу, ибо свидѣтельствовало о грѣховномъ предпочтеніи ими (въ слѣдствіе чувственности, которая уважаетъ и боится) обыкновенно только того, что можетъ быть чувственно наблюдаемо) твари Творцу, однако же Господь исполнялъ желаніе народа и далъ ему царя. Установивъ, такимъ образомъ, власть человѣческую, Господь заповѣдуетъ и повиновеніе ей. Такъ св. пророкъ и царь Давидъ, несправедливо и жестоко гонимый Сауломъ, не возставалъ все-таки противъ него, зная, конечно, что такое возстаніе было бы послушаніемъ воли Божіей. Не разъ имѣвъ случай воздать своему притѣснителю зломъ за зло, Давидъ однакоже не дѣлалъ этого: на совѣты своихъ друзей, убить при такихъ случаяхъ Саула, онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, не подниму своей руки на помазанника Господня и не согрѣшу предъ Богомъ“ (1 Цар. 24, 7). Премудрый говоритъ: „Бога бойся, сыне, и царя, и ни одному же ихъ противься“ (Прит. 24, 21). Въ новомъ завѣтѣ іудейскія и римскія (языческія) власти несправедливо гнали Спасителя и Его послѣдователей. Но гонимые никогда не возставали противъ гонителей, и, какъ сами всецѣло повиновались имъ, такъ и другимъ заповѣдовали такое же повиновеніе. Вотъ важнѣйшая изъ этихъ заповѣдей: „Бога бойтесь, царя чтите“ (1 Петр. 2, 17). „Всякая душа да повинуется властямъ предержащимъ“ (Рим. 13, 1): „царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, отъ него посылаемымъ“ (1 Петр. 2, 13—14). А „противящійся власти, Божію повелѣнію противляется, потому что нѣтъ власти, которая не отъ Бога (была бы установлена): всѣ существующія власти установлены Богомъ“ (Рим. 13, 1—2). И слѣдуетъ повиноваться власти „не только ко за гнѣвъ, но и за совѣсть“ (—ст. 5), то-есть, не только по неволѣ, изъ страха наказанія за неповиновеніе, но и свободно, по искреннему убѣжденію въ пользѣ для насъ таковаго повиновенія, по ясному и твердому сознанію, что „начальникъ не напрасно мечъ носитъ: онъ Божій слуга“ (—ст. 4), онъ поставленъ „для наказанія преступ-

никовъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петръ 2, 14). И такъ: „воздайте каждому должное“ (Рим. 13, 7): „цесарево отдайте цесарю“ (Мат. 22, 21); кому слѣдуетъ отдавать подать, отдавайте подать, кому оброкъ—оброкъ, кому страхъ—страхъ; кому честь—честь“ (Рим. 13, 7). Въ чемъ же состоитъ и насколько важно въ жизни человѣчества назначеніе власти?

Мы выше видѣли, что человѣкъ созданъ нравственно добрымъ. Но это не значитъ, что онъ созданъ былъ совсемъ даже и неспособнымъ къ злу. Нѣтъ, способность грѣшиться была въ немъ, лежала и лежитъ въ его свободной волѣ. Получивъ отъ Бога эту волю добрую, человѣкъ однакоже могъ и не сохранить ее такою, онъ могъ развратить, сдѣлать ее злою. И чтобы навсегда сохранить ее именно доброю, человѣкъ долженъ былъ укрѣпить ее именно въ добрѣ. А свобода человѣческая укрѣпляется въ дѣятельности только путемъ долгаго и неуклоннаго упражненія въ этой именно дѣятельности. Такимъ образомъ, чтобы укрѣпить свою волю въ добрѣ, человѣкъ долженъ былъ упражнять ее постоянно въ добрыхъ дѣйствіяхъ и упражнять до тѣхъ поръ, пока въ душѣ его образовался бы глубокій навыкъ дѣлать только добро. Но такое свободное свое воспитаніе въ добрѣ человѣкъ на первыхъ порахъ, пока воля его еще не окрѣпла въ доброй дѣятельности, могъ совершать только при руководствѣ и помощи Божіей. Эта помощь и выразилась, между прочимъ, въ томъ, что Богъ, какъ бы въ видѣ перваго урока добра, далъ человѣку вышеупомянутую заповѣдь, въ видѣ угрозы наказанія за ея неисполненіе. Другими словами: Богъ, въ видахъ воспитанія человѣка въ добрѣ, установилъ надъ свободной человѣческой волей власть своей все-святой воли.

Итакъ: *власть первоначально установлена для того, чтобы при ея содѣйствіи человекъ всегда могъ оставаться нравственно-добрымъ и счастливымъ.*

Исторія говоритъ намъ, что духовная жизнь человѣчества начиналась преимущественно съ той поры, когда у него обезпечены были насущныя потребности жизни, пища, одежда и жилище. Пока такого обезпеченія нѣтъ, вся дѣятельность людей имѣетъ почти животный характеръ: она всецѣло направлена на снисканіе хлѣба насущнаго. И потому, пока не достигнута эта стадія, не понимаютъ ея значенія въ жизни послѣдующей.

го, всецѣло привязана къ тѣлу и землѣ, такъ что ей нѣтъ времени и свободы обратиться къ духу и небу.) Но можно ли рассчитывать, при известной порочности нашего человѣчества, на то, чтобы имущество и жизнь человѣческія могли быть обезпечены въ государственной жизни людей? Конечно, нѣтъ. Основной, главнѣйшій изъ пороковъ есть самолюбіе, сущность котораго такъ мѣтко выражается въ известной поговоркѣ: „что твое—мое, а до моего тебѣ дѣла нѣтъ“. Этотъ порокъ, встрѣчаясь съ непреложною для людей необходимостью добывать свой хлѣбъ насущный посредствомъ болѣе или менѣе тяжелаго труда, дѣлаетъ этотъ послѣдній не всегда и не для всехъ желательнымъ, по пословицѣ: „дѣсть хочется, а лѣзть не хочется“. И вотъ, не сдерживаемый въ своей самолюбивой волѣ никакими ограниченіями (которыя обыкновенно налагаются на нее въ государствѣ), каждый человѣкъ, нуждаясь въ необходимыхъ средствахъ существованія, предпочелъ бы брать эти средства въ готовомъ видѣ, отнимать ихъ у того, кто ихъ имѣетъ, вмѣсто того чтобы самому трудиться надъ ихъ добываніемъ, не обижая другихъ. Ограбленный, конечно, опять началъ бы обзаводиться всѣмъ нужнымъ и опять былъ бы ограбленъ, и т. д. въ безконечность. Такъ, дѣйствительно и было у преледе жившихъ, такъ бываетъ и у нынѣ живущихъ въ всякой общности или государственности людей (каковы нынѣ напр. бродячія въ одиночку семьи нѣкоторыхъ дикихъ обитателей Америки и Австраліи).

Естественно, что люди желали избавиться отъ такого бѣдственнаго порядка вещей. Единственнымъ средствомъ для этого можетъ быть только учрежденіе среди людей государственной жизни. Другихъ средствъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ наука и откровеніе не указываютъ ихъ. На мысль—учредить среди себя, для избавленія отъ указанного порядка вещей, именно государственный образъ жизни, люди наведены были вложеннымъ Творцомъ въ природу человѣка стремленіемъ къ обществу себѣ подобныхъ. Человѣкъ по природѣ своей есть существо общественное. Онъ всегда чувствуетъ неотразимую потребность быть въ обществѣ другихъ людей. И вотъ, сознавая неудовлетворительность безгосударственной жизни и ощущая потребность быть въ обществѣ себѣ подобныхъ, люди стали образовывать изъ себя общины, стали основывать *государства*. Образованіе государствъ соверша-

лось такимъ образомъ. Соединялись вмѣстѣ обыкновенно люди, имѣвшіе одинаковые обычаи и говорившіе однимъ языкомъ. Приступая къ государственной жизни, они приведены были волей Божіею къ тому, что добровольно уговаривались не дѣлать ничего такого, что могло бы быть вреднымъ, а дѣлать только то, что можетъ быть полезнымъ для членовъ ихъ общины. Этотъ договоръ одно дѣлать, а другое не дѣлать и есть уже то, что мы называемъ *государственнымъ правомъ* или *закономъ*. Но и при добровольномъ согласіи членовъ общины исполнять ими же самими установленный законъ, этотъ послѣдній не былъ бы исполняемъ ими, по вышеприведенному закону грѣха: „хочу добраго и не имѣю силы творить его“. Необходимо было всегда напоминать имъ объ установленномъ ими же законѣ, поуждаты исполнять его и, въ случаѣ недѣйствительности такихъ побужденій, принуждаты къ исполненію его силой, путемъ угрозъ и наказаній за его нарушеніе. А побужденія къ доброму исполненію закона и наказанія за его нарушенія и суть уже отправленія *власти* *). Носителями власти среди человѣческихъ обществъ являлись и являются главы родовъ, вожди, князья, короли, императоры, ханы и т. п. Такъ сложилась государственная жизнь у всѣхъ народовъ; такъ сложилась она и у насъ — русскихъ. Предки наши пришли къ Варягамъ и сказали имъ: „земля наша велика и обильна, а *порядка* въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами“.

Объединившись такимъ образомъ подъ однимъ закономъ и властью, всѣ члены государства заступались другъ за друга въ случаѣ нападенія хищниковъ и сообща отстаивали жизнь и имущество другъ друга. Когда такимъ образомъ, чрезъ введеніе у себя государственнаго образа жизни, люди обезпечивали себѣ свой хлѣбъ насущный, они начинали улучшать свой бытъ, то-есть облегчать себѣ трудъ снисканія этого хлѣба и различныхъ удобствъ жизни: принимались за земледѣліе, ремесла, торговлю, проведеніе удобныхъ путей сообщенія и т. п. И только тогда, когда этотъ трудъ настолько облегчался, что у людей могло оставаться время, свободное отъ житейскихъ заботъ и

*) Существованіе власти (Божеской и человѣческой) не нарушаетъ свободы воли человѣка. Дѣло въ томъ, что *люди сами сознались*, что власть необходима для нихъ, и *сами желаютъ*, чтобы она существовала среди нихъ (не желаютъ ее только тѣ, которые, не вдумываясь въ природу человѣка и въ исторію человѣчества, не понимаютъ ея значенія въ жизни послѣдняго).

хлопотъ; когда тѣлесныя потребности настолько удовлетворялись, что какъ-бы замолкали, выходили изъ сознанія чловѣка и уступали свое мѣсто и право голоса потребностямъ умственнымъ и жъ религіозно-нравственнымъ (возникающимъ изъ естественнаго влеченія души къ Богу, истинѣ, правдѣ и красотѣ), короче говоря: когда люди достигали извѣстной степени матеріальнаго благосостоянія, тогда только возникали и развивались у нихъ науки, искусства и вообще просвѣщеніе.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтъ о. М. Звѣреву на его „отповѣдь“ (*).

Покончивъ съ постановкой и рѣшеніемъ затрогиваемаго о. М. З. вопроса „о таксѣ за требы“ по идеѣ, посмотримъ теперь, насколько *практически* удобоисполнимъ и полезенъ этотъ способъ обезпеченія.

Я утверждалъ въ своей замѣткѣ, что „введеніе таксы за требы“ — дѣло *практически* трудно осуществимое, могущее вызвать массу непріятностей между заинтересованными сторонами — причтами и прихожанами. Въ доказательство своей мысли я указалъ фактъ: духовенство одного изъ благочиній Сагараджійскаго округа, на собраніи своемъ постановило „не совершать никакихъ требъ тѣмъ изъ прихожанъ, которые не дадутъ своимъ священникамъ по одной копѣ пшеницы въ годъ, 3 рубля за каждое *впѣчаніе* и 1 рубль за *каждые похороны*“. На это требованіе священниковъ народъ отвѣтилъ бойкотомъ, „условившись между собой не говорить со священниками, не продавать имъ никакихъ припасовъ изъ лавокъ, не помогать имъ въ работахъ, а также отобрать ключи отъ церкви. Бойкотъ объявленъ на недѣльный срокъ, и если священники не исправятъ своей ошибки, то крестьяне грозятъ продолжительнымъ бойкотомъ“.

Мнѣ казалось, и теперь я отношусь къ этому факту по-прежнему, т. е. думаю, что онъ прекрасно иллюстрируетъ возможность безчисленныхъ столкновеній между прихожанами и причтомъ, при попыткѣ послѣдняго ввести опредѣленную „таксу за требы“.

Признаетъ этотъ опытъ „неудачнымъ“ и о. М. З., только онъ его игнорируетъ. „Вотъ именно почему. Духовенство Сагараджійскаго благочинія постановило не совершать никакихъ требъ тѣмъ изъ при-

*) См. № 10 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ за 1907 г.

хозяев, которые не будут выполнять его материальных требований (по таксѣ — прибавлю я). „Мы, говорить о. М. З., такой глупости не рекомендовали“. А что же вы рекомендовали? Развѣ требованіе платы за требы по таксѣ, которую Вы предлагаете, не материальное требованіе? Сагараджійское духовенство, по моему, поступило именно по Вашей рекомендаціи — ввело таксу за свадьбу 3 р., за похороны 1 р. Этого и Вы требовали, предлагая въ своемъ проектѣ за бракъ столько-то, за крещеніе столько-то“ и т. д.

Правда, въ отвѣтъ своемъ мнѣ Вы пишете: „Введеніе таксы за требы правленія, какъ дѣло новое, конечно, должно вводить постепенно, разумно, при разъясненіи и подготовкѣ къ этому прихожанъ“. Но это ужъ Вы говорите *сейчасъ*, а раньше то гдѣ Вы объ этомъ говорили? По крайней мѣрѣ, въ предложенной на обсужденіе духовенства Вашей статьѣ, ничего подобнаго не было и нѣтъ.

Кромѣ этого, пишетъ о. М. З., мы говорили, что введеніе таксы должно совершиться при участіи мірянъ, а не быть дѣломъ одного только духовенства“. И это неправда — нигдѣ объ этомъ вы не говорили. Передавая свой проектъ на обсужденіе благотворительствъ и епархіальнаго съѣздовъ духовенства, вы ни однимъ словомъ не обмолвились о мірянахъ и прихожанахъ. Напротивъ даже, надежды на прихожанъ ничуть не полагали, утверждая, что *каждый изъ прихожанъ* будетъ стремиться дать меньше, что на *благородство прихожанъ* въ данномъ случаѣ (при добровольномъ взиманіи платы за требы) рассчитывать трудно.

Вотъ того же вѣдь можно ожидать отъ прихожанъ, смотря на дѣло Вашими глазами, и при рядѣ на цѣну за требы, вводимую для всѣхъ приходѣвъ епархіи, а то и многихъ епархій. Вы только на минуту представьте все то безобразіе споровъ, весь (тотъ сумбуръ) словъ и взаимныхъ счетовъ и обидъ, которые мы неминуемо увидѣли бы, если бы вашъ проектъ по чьему-нибудь, ну хоть по шучьему, вѣдѣнію когда-нибудь поступилъ на обсужденіе причта и мірянъ — вы сами ужаснетесь. Чѣмъ вы поручитесь, что конфликтъ между причтами и прихожанами одного благочинія, какъ это уже было на опытъ въ Сагараджійскомъ округѣ (да если бы и не было, въ чемъ вы сомнѣваетесь, но могло быть), не повторится въ болѣе широкихъ размѣрахъ между причтами и прихожанами всей епархіи и даже, идя

за вами, епархіи нѣсколькихъ? Въдѣ всѣ данныя для такого столкнове-
венія имѣются вездѣ: тѣже матеріально заинтересованные причты и
прихожане и таже трудность соглашенія, только еще большая, пото-
му что для рѣшенія вопроса вводится несравненно большее количе-
ство лицъ.

Что уладить этотъ вопросъ *трудно*, въ этомъ и вы согласны,
когда говорите: „правда трудно ввести такую *безобидную* для обоихъ
сторонъ: причта и прихожанъ. Можетъ случиться и случается, что
брачующійся не въ состояніи уплатить 2—3 руб. Если для всѣхъ
прихожанъ ввести эту цифру, то будетъ обидно для причтовъ“.

На основаніи приведенныхъ словъ вашихъ можно заключить, что
ввести безобидную таксу трудно настолько, что едвали эту трудность
и преодолѣешь. Сагараджійскому духовенству 2—3 руб. за бракъ до-
статочно, и оно само назначаетъ эту плату, а Вамъ, говорящему отъ
имени причтовъ, она кажется обидной. А та плата, которую прихо-
жане сами по мѣстамъ назначаютъ за требы, Вамъ покажется еще
болѣе обидной. Прочтите-ка напр. въ № 14 „Церковн. Вѣстн.“ за
1906 г. статью „О хлѣбѣ насущномъ“. Въ ней Д. Андреевъ вотъ
что пишетъ: Предъ нами документы—приговоры сельскихъ обществъ.
„Собравшись въ количествѣ столькихъ-то домохозяевъ, постановили:
за требы духовенству платить въ размѣрѣ: за свадьбу—75 коп., за
крестины—10 коп., за молебенъ—5 коп. и проч.“. Въ иныхъ при-
говорахъ цифры варвируются не многимъ больше, не многимъ меньше“...

На сельскомъ сходѣ, (читаемъ въ № 34 „Церковн. Вѣстн.“ за
тотъ же годъ), бывшемъ 30-го іюля с. г., въ селѣ Б. К. Б. у.
С—кой губ., въ количествѣ 1040 домохозяевъ, имѣющихъ право го-
лоса, между прочимъ, было постановлено отобрать землю у духовен-
ства (церкви) и подѣлить ее по душамъ въ виду передѣла обществен-
ной, вслѣдствіе истекшаго 12-тилѣтняго періода, а также обложить
опредѣленной таксой всѣ требоисправленія по слѣдующей раскладкѣ:
сорокоустъ 20 р., вѣнчаніе 3 р., погребеніе старше 10 лѣтъ 1 р. 50 коп.,
до года до 10 лѣтъ 50 коп. и до года 25 коп., заказныя обѣдни
50 коп., за молебны по приходу на Пасху 20 к. и всѣ остальные,
какъ-то на Рождество Христово, Крещеніе и престольные праздники
по 5 к.“...

„На имя Его Преосвященства (Еп. Пензенскаго, Тихона), (чи-

таемъ въ № 2 „Церковно-Общ. Жизни за текущій 1907 г.), поступила просьба прихожанъ села Аришки, Городищенск. у., чтобы вознагражденіе духовенству за требоисправленія совершалось по таксъ, а именно: за крещеніе 10 коп., за вѣнчаніе 2 р., за молебны 10—15 коп., за елеосвященіе 25 коп., за отпѣтіе младенца 15 коп., а взрослого 50 коп., при чемъ погребеніе должно быть съ выносомъ, заупокойная обѣдня 50 коп., вселенская панихида 25 коп., сорокоусть 12 руб., за молитву родильницъ 3 коп. и проч., о чемъ составленъ былъ и приговоръ. Его Преосвященству угодно было на этомъ прошеніи положить слѣдующую резолюцію: „Плата за треисправленія по приговору—плата обязательная, а не добровольная и, какъ стѣсняющая доброе расположеніе каждаго, не можетъ быть одобрена и утверждена“.

Я могъ бы продолжить подобныя выдержки еще, но думаю, что и этихъ достаточно, чтобы убѣдиться, какъ различно смотрять причты и прихожане на вопросъ о цѣнности труда причта и достаточности или недостаткѣ той или другой платы за требы для его содержанія, и какъ, поэтому, трудно прійти въ данномъ вопросѣ къ общему соглашенію.

А о. М. З. говорятъ, что здѣсь (при разногласіи) *какъ нибудь* (авось! О! Это русское любимое словце—не обошли тебя и здѣсь!) дѣло можно уладить“. Едва-ли это „какъ-нибудь“ удовлетворило и удовлетворить Тобольское духовенство. :

Заканчивая свой отвѣтъ о. М. З—ву, подчеркну обвиненіе, брошенное имъ всему Тоб. духовенству „въ одичалости“, но отвѣтъ на это обвиненіе предоставляю своимъ собратьямъ въ надеждѣ, что они лучше меня сумѣютъ это сдѣлать. А я въ заключеніе приведу лишь маленькую параллель изъ писаній о. М. З—ва.

Когда о. М. З. старался защитить свой проэктъ—введеніе таксы за требы, чего-чего только онъ не наговорилъ, какихъ только желаній не высказалъ, что и „пріютовъ-то для духовенства на случай инвалидности нѣтъ, и что по этому духовенство старается, хотя это и рѣдко удается, болѣе или менѣе *обезпечить себя, какъ говорится на черный день*, (эти и дальнѣйшія слова все подлинныя слова о. М. З—ва); каждому желательно поучить дѣтокъ своихъ, на что требуется *не мало средствъ*; наконецъ содержаніе то нынѣ годъ отъ года становится все дороже и дороже, а однимъ хлѣбомъ живъ не

будешь. Нѣтъ, отцы и идеалисты, *оставьте идею пастырства*. Современное духовенство пробить у прихожанъ вознагражденія (въ лицѣ о. М. З. путемъ введенія таксы за требы) развѣ съ цѣлью наживы? При современной *дороговизнѣ* жизни развѣ только малосемейные или совсѣмъ даже бездѣтные *могутъ составить капиталецъ*, и классъ же духовенства будетъ жить только *болѣе или менѣе обезпеченно*!...

А вотъ ровно годъ тому назадъ (см. № 5 «Тоб. Епарх. Вѣд.» за 1906 г. стр. 89—90) писалось нѣчто совсѣмъ не похожее: «Нужно сначала преобразовать себя, а не уклоняться въ жупетословія, желая быть законоучителями, не разувѣвъ ни того, о чемъ говоришь, ни того, что утверждаешь» (1, Тимоо. 1, ж. 7.) а мы о чемъ оракуемъ? Все о себѣ, все о наружномъ, о удобствѣ, о преимуществахъ—и почти ничего о Божьемъ дѣлѣ, о влияніи черезъ евангельскія истины на жизнь, на всѣ ея стороны. *О себѣ ли заботиться намъ*, когда все нашей служеніе утратило таинствольскій характеръ, обратилось въ чиновническую службу». И это писалъ кто иной, какъ тотъ-же о. М. З.—въ!

Въ ней описаны всѣ моменты жизни. *Темпора mutantur*, а съ ними и взгляды людей! Будемъ надѣяться, что и на этотъ разъ взгляды о. З.—ва изменятся и въ частности на вопросъ о таксѣ за требы. Священникъ *Михаилъ Константиновъ*.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Общесобрание Тоб. епарх. комитета православнаго миссіонерскаго общества *). Дѣло по устройству *богодѣльни* въ отчетномъ году подвинулось. Въ цѣляхъ ускоренія открытія богодѣльни были приглашены на службу въ Обдорскъ пять инокинь изъ Вировскаго монастыря. Инокини, принявъ въ свое вѣдѣніе пріютъ для инородческихъ одѣвочекъ и малятокъ, въ то же время взяли на себя заботы ухаживанія за богодѣльщицами. Двое—русская солдацкая старушка и престарѣлый и больной самоѣдъ Обдорской волости уже приняты были миссіей на ее попеченіе. Это первенцы будущей миссіонерской инородческой богодѣльни.

*) См. № 10 «Тоб. Епарх. Вѣд.» за 1907 г.

Приглашеніе въ Обдорскъ инокинъ для завѣдыванія воспитательными дѣломъ въ миссіонерскихъ инородческихъ интернатахъ и для завѣдыванія инородческой богадѣльной послужило поводомъ къ поднятію вопроса объ открытіи въ Обдорскѣ такъ называемой *миссіонерской женской общины*. Обеспеченіемъ ея должны служить 9% отъ лежащихъ на храненіи въ государственномъ казначействѣ въ билетахъ на 33000 руб., принадлежащихъ Обдорской Петроавловской церкви. Причтъ и староста этой церкви въ принципѣ согласны на передачу этихъ денегъ въ обеспеченіе женской общины, монахини которой обязаны будутъ нести влірское въ храмѣ послушаніе, и кромѣ того отправлять обязанности сестеръ милосердія у больныхъ обывателей села Обдорска. Тобольскимъ архиепископомъ уже возбуждено въ этомъ смыслѣ ходатайство предъ Святейшимъ Синодомъ объ открытіи въ Обдорскѣ общины. Первыми инокинями, имѣющими положить начало монастырской жизни въ Обдорскѣ, явились монахини изъ широко известнаго своею благотворительною для страждущаго человечества дѣятельностью первокласснаго Вировскаго Спаса Всемилостивѣйшаго женскаго монастыря, Сыдлецкой губерніи.

Съ большою охотою поѣхали онѣ въ далекій и вовсе невѣдомый имъ Обдорскъ къ новымъ людямъ, иноплеменнымъ и иновѣрнымъ. Во главѣ пріѣхавшихъ въ сентябрѣ отчетнаго года инокинъ считается монахиня Пелагія, будущая начальница общины, отличающаяся твердымъ характеромъ и организаторскими способностями. Три сестры, монахини Агаѳія и Евфросинія и послушница Екатерина—пѣвчія, съ хорошими голосами. Первая изъ нихъ—Агаѳія регентша, живописецъ и переплетчикъ, а монахиня Евфросинія—сестра милосердія, привыкшая къ уходу за больными и хорошо напрактиковавшаяся въ составленіи лѣкарствъ и леченіи. Агаѳія приставлена къ завѣдыванію хозяйствомъ, а послушница Екатерина—къ уходу и присмотру за дѣтьми.

Въ отчетномъ году Тобольская противомусульманская миссія переименована въ „Тобольскую центральную миссію“, согласно указа Св. Синода отъ 16 ноября 1906 г. Исторія ея такова. Названіе Тобольской миссіи „противомусульманскою“ не соответствовало действительному положенію дѣла, ибо въ настоящее время опредѣлилось, что просвѣтительная дѣятельность Тобольской противомусульманской миссіи простирается не только на татаръ и чувашъ, но и на изымчниковъ

и иудеевъ и что, кромѣ того, съ возвѣщеніемъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., названіе „противомусульманская миссія“ татарамъ кажется подозрительнымъ, такъ какъ они думаютъ, что миссія имѣеть свою задачу посягать на ихъ религіозныя воззрѣнія принудительно. Самое слово „противомусульманская“ и филологически не соотвѣтствуетъ христіанской миссіи. Слово мусульманинъ происходитъ отъ арабскаго глаголя *сялямя*—быть преданнымъ Богу, быть въ правой вѣрѣ. Отсюда мусульманинъ—правовѣрный. Русское слово „противомусульманская“ получить значеніе: *миссія, дѣйствующая противъ правовѣрныхъ*. Тогда какъ съ христіанской точки зрѣнія мусульмане не считаются „правовѣрными“. Именованіе миссіи „центральной“ болѣе соотвѣтствуетъ положенію дѣла, такъ какъ Тобольскій миссіонеръ занимаетъ болѣе центральное мѣсто въ епархіи въ сравненіи съ окраинными миссіями—Обдорской и противораскольнической.

Центральная миссія отчетнымъ годомъ окончила шестой годъ своего существованія.

Миссія имѣеть цѣлью обращеніе въ христіанскую вѣру магометанъ изъ татаръ, сартовъ, инородцевъ, именуемыхъ оброчно-чувальщиками и казаковъ изъ потомковъ Кучума. Татарское населеніе находится въ четырехъ уѣздахъ Тобольской губерніи: въ Тобольскомъ, Тюменскомъ, Тарскомъ и Ялуторовскомъ, составляющее 32 инородческія волости и заключающее болѣе 68 тысячъ душъ. Кромѣ сего, вѣдѣнію миссіи подлежатъ: переселившіеся изъ Россіи чувашаи, черемисы, мордва, евреи, поселенцы, ссыльные и добровольно переселившіеся инородцы, какъ крещеные, такъ же и некрещенные, водворившіеся въ разныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ обширной Тобольской епархіи.

Въ общемъ собраніи членовъ миссіонернаго общества священникъ о. Елисеѣвъ прочитавъ слѣдующую рѣчь:

О необходимости христіанской проповѣди при настоящихъ обще-государственныхъ реформахъ. Съ объявленіемъ свободы совѣсти, когда иновѣрцы получили право открыто и свободно исповѣдывать свои религіозныя вѣрованія, въ обществѣ составилось совершенно ошибочное убѣжденіе, что теперь Церковь православная должна

отказаться от проповѣди и уничтожить институтъ миссіонеровъ. Такъ свидѣтельствуешь современная печать, голоса живыхъ людей и будто бы факты жизни. Такое неправильное представленіе раздѣляется и простой инородческой массой. Нерѣдко приходится выслушивать замѣчанія въ такомъ родѣ, что миссіонерская дѣятельность совершенно напрасна и даже незаконна. Но такіе взгляды совершенно ошибочны. Церковь христіанская ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказаться отъ миссіонерства среди иновѣрныхъ и инославныхъ не только теперь, когда въ Россіи объявлена свобода совѣсти, но даже и въ томъ случаѣ, если бы эта свобода была дана всѣмъ, кромѣ Церкви. Въ обществѣ думаютъ, что проповѣдывать, убѣждать другихъ въ чемъ либо, разрушать проповѣдью религіозныя устои иномыслящихъ, значить насиловать ихъ совѣсть и тѣмъ нарушать законъ о свободѣ совѣсти, но подобный взглядъ на проповѣдь христіанства есть простое недоразумѣніе. Не преслѣдовать челоуѣка за его религіозныя убѣжденія—одно, а соглашаться или не соглашаться съ нимъ, признавать или не признавать эти убѣжденія правильными—другое. Если проповѣдь—это естественное явленіе, можно называть насиліемъ совѣсти, то должно признать, что миссіонеръ, убѣждающій иновѣрца въ истинѣ православной вѣры, насилуетъ его совѣсть не менѣе того, кто въ свою очередь пытается убѣдить миссіонера въ бесполезности и противозаконности его проповѣди. Предубѣжденіе противъ всемірнаго проповѣданія христіанства и признаніе насиліемъ предложенія иновѣрцу новой вѣры и инаго религіознаго быта нельзя допустить по слѣдующимъ обстоятельствамъ: какъ нѣтъ насилія въ томъ, когда юношу учатъ грамотѣ, взрослоаго просвѣщаютъ наукою, такъ-же нѣтъ насилія и тогда, когда народы въ христіанствѣ только научаются порядку „праведнаго житія“. Вотъ почему церковь никогда не откажется отъ проповѣди среди иномыслящихъ.

Въ первые вѣка христіанства, несмотря на то, что положеніе Церкви было самое неблагопріятное, а язычество считалось религіей господствующей, Церковь и проповѣдывала и миссіонерствовала. Никто, конечно, изъ современныхъ противниковъ миссіи не скажетъ, что Церковь, обращая язычниковъ, дѣйствовала противозаконно, такъ какъ язычество считалось тогда религіей дозволенной. Психологически невозможно, чтобы люди, считающіе свои убѣжденія истинными, не

старались распространять ихъ среди другихъ, убѣжденія которыхъ они считаютъ ложными и ошибочными. Не дѣлать послѣдняго можетъ лишь тотъ, кто или не вполне убѣжденъ въ истинѣ своихъ взглядовъ, или не полагаетъ большого различія между своими и чужими убѣжденіями, или, наконецъ, вообще равнодушенъ ко взглядамъ другихъ. Отсюда естественный выводъ: Церковь не можетъ оставить проповѣди среди иномыслящихъ, такъ какъ, будучи увѣрена твердо въ истинѣ своего вѣроученія и считая религіозные взгляды иноувѣрцевъ ложными и ошибочными, естественно стремится, чтобы иномыслящіе признали правильнымъ то вѣроученіе, какому держится христіанская церковь.

Въ дѣлѣ признанія необходимости христіанской проповѣди основнымъ двигателемъ служить чувство христіанской любви. Заповѣдь о любви—главная, которую завѣщаль Спаситель людямъ. Любовь ко всѣмъ, даже къ врагамъ, есть тотъ отличительный признакъ, на основаніи котораго узнаются истинные послѣдователи Христа и члены Его церкви. Но можно ли сказать, что Церковь управляется любовью, если она окажется равнодушной къ существованію цѣлой массы людей, мыслящихъ не одинаково съ нею, людей заблуждающихся?

Еще: Церковь, какъ общество, основанное Христомъ, обязана слѣдовать всѣмъ заповѣдямъ, даннымъ ей Спасителемъ. Этими заповѣдями должна опредѣляться дѣятельность Церкви. Отказаться отъ исполненія хотя бы одной заповѣди Христа Церковь не можетъ. Между тѣмъ одна изъ основныхъ заповѣдей Спасителя повелѣваетъ Церкви идти и учить истинной вѣрѣ всѣ народы (Мѡ. 28, 19); значитъ, если бы церковь отказалась отъ миссіи среди иномыслящихъ, то этимъ она нарушила бы данное ей Спасителемъ повелѣніе проповѣдывать Евангеліе „въсѣмъ языкамъ“.

Законна ли миссіонерская проповѣдь съ точки зрѣнія дѣйствующаго по дѣламъ вѣры гражданскаго законодательства? Лично для проповѣдниковъ такого вопроса не существуетъ. Уста истиннаго благовѣстника Евангелія можетъ сомкнуть только смерть. Но разъ этотъ вопросъ задается и при томъ всеуслышаніи, то мы считаемъ долгомъ дать на него отвѣтъ. Дѣйствующее нынѣ законодательство по дѣламъ вѣры, разумѣю уложеніе 22 марта 1903 г. въ томъ его видѣ, какъ оно исправлено Высочайшимъ Указомъ 17 апрѣля 1905 г.

о вѣротерпимости и послѣдующими законоположеніями, нисколько не поколебало установленнаго основными законами государства *первенствующаго* въ Россіи положенія православной церкви. Посему неизбѣлемымъ остается и право православной церкви свободно проповѣдывать иномыслящимъ свое вѣроученіе и привлекать ихъ въ свое лоно путемъ убѣжденій и мѣрами нравственнаго воздѣйствія. Всякія сомнѣнія въ этомъ случаѣ должны быть признаны излишними. Такимъ образомъ, миссіонерская проповѣдь среди иномыслящихъ безспорно является исполнѣе законной съ точки зрѣнія дѣйствующаго у насъ по дѣламъ вѣры свѣтскаго законодательства.

Знаменія времени: реформы и въ частности дарованная свобода слова не могутъ не отразиться на успѣшности христіанской проповѣди. Результаты данной Екатериной II вѣроисповѣдной свободы и нѣкотораго покровительственнаго отношенія къ исламу со стороны правительства въ концѣ XVIII вѣка сказались въ усиленномъ развитіи татарско-мусульманской литературы, что способствовало тяготѣнью российскихъ татаръ къ сближенію съ Турціей, заставило ихъ перевѣнить даже и языкъ на турецко-татарскій. Такъ въ дни свободъ нашихъ типографскіе станки съ арабскимъ шрифтомъ успѣшно заработали по изданію мусульманскихъ газетъ. Нѣкоторыя изъ нихъ носятъ явно противохристіанскій характеръ. Это новый ударъ, направленный противъ церкви. Теперь на практикѣ нельзя согласовать широкую христіанскую вѣротерпимость съ лютою нетерпимостію иновѣрцевъ, а нужно оградить свободу совѣсти самихъ христіанъ. Антихристіанскія понятія проповѣдаются теперь и среди интеллигенціи. Теперь ставятъ Коранъ наравнѣ съ Евангеліемъ, утверждая иногда, что Кораномъ и Евангеліемъ одинаково проповѣдуется *миръ и нравственность*, тогда какъ между Христомъ и Магометомъ нѣтъ ничего общаго. А публика, слыша такія рѣчи, можетъ быть, скажетъ: „Магометъ, оказывается, святѣйшій пророкъ и высоко-нравственно ученіе Корана“.

Масса народная иной разъ живетъ не умомъ, — она повинуется чувству и впечатлѣнію. Она пойдетъ туда, куда ее поведутъ и за тѣмъ, кто громче и смѣлѣе будетъ проповѣдывать. Въ особенности нужно сказать это объ инородцахъ. Одна инородка при увѣщаніи объявила, что „она отпадаетъ отъ православія потому, что всѣ говорятъ о исламахъ и всѣ держатся ислама“. Когда услышала, что были случаи

крещенія въ Тюмени, заявила, что крестится, потому что теперь говорятъ о христіанствѣ, — значить тамъ, т. е. въ христіанствѣ, истина“. На практикѣ бывали случаи, что послѣ проповѣди приходилось слышать отзывъ: „первый разъ слышу, что въ исламѣ есть черная точка“. Церковь никогда не замуравливалась въ разѣ построенныхъ ею стѣнахъ, а расширялась пристройкою все новыхъ и новыхъ живыхъ стѣнъ изъ людей, раньше чуждыхъ ей по вѣрѣ. Можетъ быть, мало крестятся? Но съ окрещеніемъ одного мы спасаемъ цѣлое потомство, имѣющее произойти отъ него. Если будемъ проповѣдывать и имѣть хотя бы небольшой процентъ присоединеній, тогда мало можно ожидать и отпаденій. При проповѣди Церковь, какъ свѣточъ, озарить лучами истины все темныя углы челоуѣчества. По отчетамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества бываетъ ежегодно обращеній отъ 4000 до 7000 челоуѣкъ. Благодаря проповѣди, теперь $\frac{2}{3}$ всего населенія имперіи православныхъ. Проповѣдь полезна и для души того, кому проповѣдуется и для нашего земнаго отечества. Въ семьѣ бываетъ крѣпкій союзъ, миръ и благословеніе, если и мужъ, и жена, и дѣти, т. е. все члены семьи одного вѣроисповѣданія. Такъ и въ государствѣ ничто не можетъ столь скрѣпить и связать подданныхъ и даже отдѣльныя народности между собою, какъ единство въ вѣрѣ. Христіанская проповѣдь, кромѣ прямой цѣли, сколько вливаетъ свѣта въ темную массу инородцевъ, призывая ихъ къ просвѣщенію! То, что верхъ приличія у просвѣщенныхъ иногда признается какъ верхъ безобразія у инородцевъ и наоборотъ. Такъ у мусульманъ при встрѣчѣ мужчина долженъ встать въ дамѣ спиной и не разговаривать съ ней; въ семьѣ мужъ — властелинъ, а жена — раба, безбрачіе грѣхъ и т. д.

Предсоборная Комиссія, миссіонерскіе съѣзды въ Казани, Самарѣ, Уфѣ, Иркутскѣ и прочихъ городахъ единогласно пришли къ заключенію: проповѣдывать Святую Православную Вѣру и усилить способы и средства къ проповѣданію среди инородцевъ, признавая эту мѣру самой спасительной въ интересахъ церкви и государства. Открывшаяся возможность высказываться о необходимыхъ нуждахъ и реформахъ обнаружила у насъ крайнюю неясность и сбивчивость общихъ понятій: люди, заговоривши разное, нерѣдко соединяли съ одними и тѣми же словами совершенно различный смыслъ, ошибочно понимая та-

кія выраженія какъ автономія, свобода, гарантія, равноправность и т. п. Непривычка къ обсужденію такихъ вопросовъ въ ихъ дѣйствительной связи съ потребностями дѣйствительной жизни дала широкій просторъ мысли и привела къ совершенно ложнымъ сужденіямъ, что теперь проповѣдническія темы о разностяхъ вѣроисповѣданій—излишни. Отсюда—и отпаденія отъ православія. Но это не страшно. Когда и новыя реформы потеряютъ характеръ новизны, тогда и превратное ихъ толкованіе должно исчезнуть само собою, но при условіи продолженія и усиленія миссіонерской проповѣди. Вотъ почему при настоящихъ реформахъ необходимо усилить миссіонерскую проповѣдь.

Предположенія о преобразованіяхъ приходовъ, образованіи приходскихъ совѣтовъ и собраній съ участіемъ всѣхъ прихожанъ, съ приглашеніемъ ихъ на помощь въ просвѣдательной и миссіонерской дѣятельности даютъ возможность шире развить Евангельскую проповѣдь въ людяхъ, чуждыхъ святой вѣрѣ нашей (Пос. Св. Синода 29 окт. 1905 года).

Не забудемъ и того, въ какое тревожное время мы живемъ. Нужна миссіонерская дѣятельность, научающая и словомъ и книгою.

Итакъ, не внѣшними правилами регулируется служеніе миссіи, не указами, не предписаніями, а *особеннымъ званіемъ Божиимъ*, общими силами ученыхъ и простецовъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, писателей и читателей, пастырей и пасомыхъ: всѣмъ должно указывать путь заблуждающимся, чтобы совмѣстно составить дружину, посвятившую себя дѣлу спасенія ближняго въ лонѣ Христовой церкви, радѣющую объ истинномъ благѣ отечества нашего.

Отзывъ объ иконостасной мастерской Н. К. Куклина въ Ирбити. Наша церковь 10 лѣтъ тому назадъ нуждалась въ большомъ ремонтѣ, а поэтому нужны были опытные и честные мастера. По совѣту добрыхъ людей, староста нашей церкви обратился въ мастерскую Н. К. Куклина. Г. Куклинъ самъ пріѣхалъ въ с. Дымковское, осмотрѣлъ весь храмъ и далъ совѣтъ, съ какими мастерами можно имѣть дѣло, напр. по штукатурному и кровельному дѣлу. Сдѣлалъ расцѣнку работамъ и на первый разъ взялъ самъ небольшой подрядъ и вотъ въ теченіи 10 лѣтъ работы его и его мастеровъ по нашей церкви заставляютъ насъ только съ похвалою отзываться о немъ.

Подряды, взятые имъ, онъ исполняетъ всегда ранѣе срока, разсчетомъ никогда не торопить.

Свящ. с. Дымковского Андрей Чудовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я

ГРАММОФОНЫ

новѣйшихъ моделей, лучшаго качества, тщательно регулированные въ моихъ мастерскихъ.

Заводные отъ 10 руб. — Тонармы отъ 15 руб.

Особо рекомендуемые Тонармы:

- № 6595. Съ хорошей діафрагмой, въ корпусѣ размѣромъ $13 \times 13 \times 6\frac{1}{2}$ дюйма 35 р.
- № 6605. Съ діафрагмой „Эксибишенъ съ дискомъ и рупоромъ больш. размѣра въ изящн. дубов. корпусѣ 55 р.
- № 6615. Двухпружинный, съ діафрагмой „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотосъ“ разн. цвѣта, въ корпусѣ красн. дерева, размѣр. $14 \times 14 \times 7\frac{1}{2}$ дюйм. 75 р.
- № 6625. Трехпружинный, въ изящн. корпусѣ орѣхов. дерева, украшен. рѣзбой, размѣр. $15\frac{1}{2} \times 15\frac{1}{2} \times 8\frac{1}{2}$ дюйм. 90 р.
- № 6630. Такой-же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“ 100 р.

ПЛАСТИНКИ, хорошаго исполненія, разныхъ записей, въ очень большомъ выборѣ.

Прейскурантъ и списки пластинокъ бесплатно.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА, РИГА,
Морская 34. Кузнецкій м. Сарайная 15.

На «Первой Всероссийской Церковной Выставкѣ»

въ С.-Петербургѣ, 1904 г.

Единственная высшая награда („Grand Prix“) за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Н. Л. ШУСТОВЪ съ **С-ми**

(ПРАВЛЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ).

Имѣя обширное винодѣліе въ КЮРДАМИРѢ и ЭРИВАНИ (Кавказъ) и въ КИШИНЕВѢ (Бессарабія).

ОБРАТИЛО СВОЕ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ПРОИЗВОДСТВО ВЪ БОЛЬШИХЪ РАЗМѢРАХЪ

АБСОЛЮТНО НАТУРАЛЬНЫХЪ

— ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ —

Занимаясь въ теченіе ряда лѣтъ этою отраслю винодѣлія, Товарищество заслужило полное одобреніе со стороны духовенства за выдающееся качество вина во вкусовомъ отношеніи и за безусловную чистоту его, что подтверждается многими анализами.

Принимая на себя полную гарантію за натуральность вина, Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми предоставляет Епархіальному Начальству производить (добавочные анализы).

Товарищество Н. Л. Шустовъ съ С-ми состоитъ поставщиками епархій: Московской, Архангельской, Вологодской, Тверской, Новгородской, Ярославской, Псковской, Олонецкой, Смоленской и др., а также значительнаго количества мужскихъ и женскихъ монастырей и отдѣльныхъ церквей.

Условія продажи и пробы вина, а также анализы высылаются по требованію духовенства изъ Центрального Склада Церковныхъ Винъ Товарищества „Н. Л. Шустовъ съ С-ми“ въ Москвѣ.

На «Первой Всероссийской Церковной Выставкѣ» въ С.-Петербургѣ 1904 г. единственная высшая награда (Grand Prix) «за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ».

Прибавление къ офиц. части № 10 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ 1907 г.

СПИСОКЪ

вакантныхъ мѣстъ при церквяхъ Тобольской епархіи

къ 1-му іюня 1907 года.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

с. Димитріевской	}	Кург. у.
Градо-Сургутской церкви.		
Село-Травнинской (единов.)	}	Ишимск. у.
с. Новотроицкой		
с. Готопутовской		
с. Кармакской		
с. Тугулымской		
с. Каменской	}	Тюменск. у.
с. Червишевской		
с. Кошукской	}	Туринск. у.
с. Сатыгинской		
с. Мокроусовской	}	Ялут. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

Градо-Тобольской Петропавловской.	}	Ялutorов. у.
Градо-Курганской Троицкой.		
с. Сосновской (единов.)	}	Тюменск. у.
с. Уваровской (единов.)		
с. Спасской		
с. Кизякской		
с. Антроповской	}	Ишимск. у.
с. Устьламенской		
с. Готопутовской	}	Тобольск. у.
с. Ново-Александровской		
с. Нахрачевской	}	Кург. у.
с. Скопинской		

Приложение къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1907 г.

№ 11.

Актъ въ церковныхъ школахъ г. Тобольска 11 мая.

По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, при градо-Тобольской женской двухклассной Крестовоздвиженской школѣ 11 мая, въ день св. первоучителей славянъ Меодія и Кирилла, состоялся торжественный актъ градо-Тобольскихъ церковно-приходскихъ школъ. Къ 11-ти часамъ дня почти всѣ учащіеся церковныхъ школъ, вмѣстѣ съ учащими, собрались въ означенную школу, гдѣ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, о. протоіереемъ Грифцевымъ, въ сослуженіи мѣстныхъ-наблюдателя церковныхъ школъ и о. завѣдывающаго двухклассною школою, былъ отправленъ молебенъ свв. Кириллу и Меодію передъ иконою этихъ святыхъ первоучителей славянъ. Послѣ молебна о. Предсѣдателемъ Епархіальнаго Училищнаго совѣта протоіереемъ А. Дулебовымъ было разъяснено собравшимся опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 20 марта 4 апрѣля 1901 года за № 1148, объ установленіи торжественнаго празднованія 11 мая, въ день памяти святыхъ Первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ.

„Православно-Россійская церковь, во всегдашнее воспоминаіе незабвенныхъ заслугъ во благо оной Святыхъ первоучителей словенскихъ Кирилла и Меодія, установила празднованіе памяти ихъ 11 мая. Дабы закрѣпить въ юныхъ сердцахъ учащихся въ церковныхъ школахъ таковое благовѣйное и признательное воспо-

минаніе великихъ подвиговъ свв. Меѳодія и Кирилла, положившихъ начало хрiстiанскому просвѣщенію народа и тѣмъ завѣщавшихъ пастырямъ церковнымъ и учителямъ школьнымъ распространеніе народнаго просвѣщенія въ духѣ святой православной церкви, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ установить чествованіе памяти Первоучителей Словенскихъ 11 мая въ церковныхъ школахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день учащихся отъ учебныхъ занятій, съ тѣмъ, чтобы наканунѣ ежегодно совершать въ мѣстной приходской церкви торжественное всенощное бдѣніе, а въ самый день (11 мая) Божественную Литургію и послѣ оной молебенъ свв. Меѳодію и Кириллу при участіи учащихся въ чтеніи и пѣніи, приурочивать ежегодный актъ, на которомъ производить выдачу свидѣтельствъ окончившимъ курсъ ученія, а гдѣ позволяютъ средства, и награждать лучшимъ учащимся книгами и др.“ Послѣ сего уѣзднымъ наблюдателемъ школъ свящ. А. Таракановымъ была произнесена рѣчь о цѣли и задачахъ церковныхъ школъ и выполненіи послѣдними возложенныхъ на нихъ задачъ.

Послѣ рѣчи наблюдателя программа акта состояла въ слѣдующемъ: „Коль славенъ нашъ Господь.“ Хоръ. „Ангель“. Лермонтова. Уч. Е. Жиленкова. „Гроза“. Минскаго. Уч. І. Быкова. „Племенная вражда“. Плещеева. Учен. А. Вереюхина. „Въ честь Кирилла и Меѳодія“. Учен. Скосыревъ. „Братья Славяне“. Гимнъ.

Отчетъ о состояніи школъ Тобольскаго и Тарскаго уѣздовъ за 1906-1907 уч. годъ. „У насъ нѣтъ лучшаго привѣта“. Хоръ. „Молитва дитяти“. Никитина. Уч. А. Жиленкова. „Бабушка и внучекъ“. Плещеева. Учен. Е. Жиленкова. „Кукушка“. Пѣсня о „Солнце и знаніе“. Водовозова. Серебренниковъ. „Воскресеніе Христово“. Горчаковой. Зезевъ. „На пепелищѣ“. Уч. Усовъ. „Молитва Христу“. Уч. Дубасовъ. „Пойте, дѣти, наслаждайтесь“. Хоръ. „Соловьи“. Некрасова. Учен. Боборыкина А. „Обезьяна“. Басня Крылова. Уч. Т. Балина. „Боже, Царя храни“. Народный гимнъ.

Хоръ состоялъ изъ воспитанницъ мѣстной двухклассной школы и учениковъ Богоявленской школы, подъ управленіемъ учительницы П. Н. Съдаковой.

Актъ закончился объявленіемъ о Епархіальнымъ Наблюдателемъ роспуска отъ занятій тѣхъ учащихся, кои не должны держать выпускныхъ испытаній.

Уѣздный наблюдатель школъ священникъ Андрей Таракановъ

Р Ъ Ч Ь,
произнесенная уѣзднымъ наблюдателемъ школъ на актѣ 11 мая.

Въ настоящее время наше правительство особенно заботится о повсемѣстномъ распространеніи грамотности. Гдѣ же теперь нѣтъ школъ? Онѣ открываются въ городахъ, селахъ и небольшихъ деревняхъ. Вѣрно, наступило то время, когда нужно учиться и учиться. Вѣдь, «ученье свѣтъ, неученье тьма», говоритъ русская пословица, а другая пословица говоритъ: «вѣкъ живи, вѣкъ учись!» Видите, дѣти, какъ заботятся о васъ, чтобы вы были людьми грамотными, толковыми, заботятся о васъ ваши родители и правительство. Вѣрно, существуетъ какая то связь между школой и жизнью; въ чемъ же заключается эта связь? Когда отецъ ведетъ своего ребенка въ школу, то очевидно, что онъ имѣетъ нужду въ ней; очевидно, что этотъ отецъ, хотя, быть можетъ, неособенно ясно, но всетаки сознаетъ, что школа научить его сына тому, что въ жизни для него не пропадетъ даромъ. Иначе зачѣмъ вести своего сына въ школу, если она не даетъ ему ничего полезнаго для жизни? Зачѣмъ отецъ будетъ тратить свою трудовую копейку на обученіе сына въ школѣ, если она не вознаградитъ его затратъ? Ужели всѣ родители настолько не дальновидны, что позволять своему родному дѣтишу совершенно даромъ проболтаться въ школѣ три-четыре, даже пять лѣтъ? Очевидно, нѣтъ. Слѣдовательно, между школою и жизнью есть что-то такое, что ихъ взаимно связываетъ; слѣдовательно, школа отвѣчаетъ потребностямъ жизни, — школа попросту сказать — готовить своихъ питомцевъ къ жизни.

Чего же жизнь вправѣ требовать отъ школы? Потребности жизни слишкомъ разнообразны, ибо разнообразна и жизнь человѣческая. Но какъ ни многочисленны и разнообразны обязанности человѣка, всѣ они раздѣляются на обязанности относительно церкви, общества, государства и семьи. Значитъ, школа, сдавая своихъ питомцевъ на руки ихъ родителей, должна вложить въ нихъ добрые навыки къ тому, чтобы дитя могло въ послѣдствіи добросовѣстно выполнять свои обязанности религіозныя, гражданскія и семейныя; сказать проще — школа должна приготовить своего питомца для жизни истиннымъ христіаниномъ, честнымъ гражданиномъ и добрымъ семьяниномъ. Вотъ что школа должна сдѣлать для жизни! Вотъ чего ждуть отъ школы родители, отдавая туда своихъ дѣтей!

Посмотримъ теперь, насколько школа выполняетъ свои задачи.

Прежде всего школа должна имѣть въ виду религіозное воспитаніе дѣтей. Для выполненія этой задачи у ней много средствъ. Въ школѣ дѣти узнаютъ тѣ нравственныя правила, которыми долженъ руководиться каждый христіанинъ въ жизни. И вся школьная обстанов-

ка, жизнь ребенка воспитываетъ въ немъ привычки, свойственныя лишь доброму христіанину: начинаеть и кончаетъ свои занятія питомецъ школы молитвой; въ воскресенье и праздничные дни онъ молится вмѣстѣ съ другими въ церкви и т. д. Такимъ образомъ, школа всѣмъ своимъ строемъ воспитываетъ въ ребенкѣ религіозное настроеніе.

Воспитывая въ дѣтяхъ религіозныя привычки, школа не забываетъ готовить ихъ и къ исполненію гражданскимъ обязанностямъ. И для этой цѣли у ней не мало средствъ. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно человѣку темному-неграмотному исполнять возложенныя на него различныя общественныя обязанности. Много бывало случаевъ, когда мужичекъ, благодаря своей умственной простотѣ, дѣлался орудіемъ людей злыхъ, пройдохъ и совершенно невинно погибалъ.

Теперь школа, научая дѣтей грамотности, уже этимъ однимъ много помогаетъ имъ впоследствии нести различныя общественныя должности. Но школа не ограничивается только одной простою грамотностью, т. е. умѣньемъ читать да писать. Она даетъ дѣтямъ и научныя знанія: она научаетъ ихъ счету, безъ котораго нельзя обойтись въ жизни, знакомить съ окружающею природою, даетъ точныя знанія о земномъ шарѣ и исторіи русскаго государства, а все это обогащаетъ умъ ребенка.

Но мало того, что школа учитъ, т. е. передаетъ запасъ знаній, она еще воспитываетъ дѣтей, прививаетъ имъ добрыя навыки: она приучаетъ дѣтей къ труду, который всегда былъ и будетъ лучшимъ украшеніемъ человѣка, который служилъ и будетъ служить основой могущества и славы народовъ; школа приучаетъ дѣтей къ самостоятельности, аккуратности, порядку, воспитываетъ въ нихъ духъ повиновенія властямъ. Словомъ, школа воспитываетъ въ дѣтяхъ такія привычки, безъ которыхъ немислимо никакое честное служеніе обществу и государству.

Итакъ школа готовитъ своихъ питомцевъ къ жизни, но крайней мѣрѣ она даетъ имъ прочныя основанія для ихъ будущей дѣятельности, какъ членовъ церкви, общества, государства и семьи. Но готовьтесь, дѣти, и внѣ школы къ честной и полезной дѣятельности; идите по пути, указанному вамъ школою; продолжайте и по выходѣ изъ нея начатое здѣсь дѣло самообразования чтеніемъ полезныхъ книгъ; будьте осмотрительны во всемъ и удалитесь отъ всего дурного. Докажите своимъ примѣромъ и жизнью, на что годна и способна истинная грамотность. Съ васъ возьмутъ примѣръ и другіе. Не показывайте другимъ худого примѣра своею жизнью, своими слабостями и дурными примѣрами.

Увѣдный Наблюдатель школъ священникъ *Андрей Таракановъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго епархіального наблюдателя церковныхъ школъ о состояніи церковныхъ школъ Тобольской епархіи въ 1905—6 учебномъ году. *)

Для характеристики того, какъ поставлены вообще занятія по пѣнію, служить нижеслѣдующая выдержка изъ отчета Туринскаго уѣзднаго наблюдателя. Хотя она относится къ 22 школамъ одного уѣзда, но и въ другихъ уѣздахъ дѣло стоитъ почти въ такомъ-же положеніи. — Занятія по церковному пѣнію велись въ большинствѣ школъ учащими, и только въ случаѣ неумѣнія или неспособности послѣднихъ, этотъ предметъ преподавался въ нѣкоторыхъ школахъ кѣмъ-либо изъ членовъ причта. Учащими пѣніе преподавалось въ 11 школахъ, псаломщиками въ четырехъ, діакономъ въ одной и священниками въ двухъ школахъ. Совершенно пѣніе не преподавалось въ 4-хъ школахъ (Коркинской образцовой, Кокузовской, Слободо-Туринской и Бѣсихинской). Хотя для преподаванія пѣнія существуетъ особая программа, но она, за недостаткомъ лицъ, способныхъ успѣшно вести по ней занятія, почти во всѣхъ школахъ не выполняется. Пѣніе преподается только въ двухъ школахъ: Первинской и Галактіоновской псаломщиками и съ довольно порядочнымъ успѣхомъ, особенно въ послѣдней, такъ что ученики старшей группы вполне правильно поютъ по учебному обиходу догматики и ирмосы 8-ми гласовъ. Въ остальныхъ школахъ пѣніе преподается слуховое, поэтому, при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ, приходится отмѣчать очень хорошими успѣхи въ тѣхъ школахъ, гдѣ ученики знаютъ много пѣснопѣній по слуху и поютъ ихъ правильно. Изъ всѣхъ 22-хъ школъ слабые успѣхи въ смыслѣ неумѣнія пѣть самыя употребительныя молитвы найдено въ 3-хъ школахъ, гдѣ не было уроковъ пѣнія (Слободо-Туринской, Кокузовской и Бѣсихинской), въ 4-й — Новоселовской, гдѣ пѣніе по слуху хотя и преподавалось учительницей, но, вслѣдствіе неумѣнія послѣдней, не было равно никакихъ успѣховъ, такъ что ученики поютъ общеупотребительныя молебны крайне нестройно и сильно розня и самостоятельно совершенно не умѣютъ пропѣть ни одной молитвы. Въ Коркинской образцовой школь хотя пѣніе не преподается, однако ученики вполне удовлетворительно поютъ молитвы передъ ученіемъ и послѣ него, молитвы, положенныя пѣть на вечерней и утренней молитвахъ. Въ школахъ Ереинской, Ленской и Бушлановской ученики очень стройно въ два голоса поютъ, помимо указанныхъ молитвосло-

*) См. № 10 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1907 г.

вій и пѣснопѣній, еще „Господи воззвахъ“ на гласы и главнѣйшія великопостныя и пасхальныя пѣснопѣнія. Въ остальныхъ школахъ— Галактіоновской и Первинской (вотное и слуховое), Леонтьевской, Ленской, Ереминской и Бушлановской (слуховое). Ученики Галактіоновской, Леонтьевской, Ленской и Ереминской школъ подъ руководствомъ учителей пѣнія, отправляютъ, по заявленію о.о. завѣдующихъ, почти всю Божественную литургію въ воскресные и праздничные дни. Изъ членовъ причта обученіемъ пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ занимались священники: Евгеній Богословскій въ Леонтьевской и Андрей Чудовъ въ Березовской; діаконовъ Василій Оедюшинъ въ Мингалевской и псаломщики: Андрей Широковскій въ Галактіоновской, Іоаннъ Помаскинъ въ Первинской, Александръ Ворсинъ въ Сухановской и и. д. псаломщика при село-Ереминской церкви крестьянинъ с. Целымскаго Ѳеодоръ Путиловъ въ Ереминской школѣ. Всѣ означенныя лица никакого вознагражденія за свой трудъ не получаютъ.

9) По русскому языку изъ недостатковъ чаще всего встрѣчаются въ церковно-приходскихъ школахъ слѣдующіе: при чтеніи мало дается поясненій, учащіе не пользуются имѣющимися въ школахъ наглядными пособиями, мало ведется письменныхъ работъ на изложеніе, учащіе недостаточно внимательно относятся къ исправленію письменныхъ работъ.

10) По ариѳметикѣ новая программа въ полномъ объемѣ проходитъ только въ городскихъ школахъ и тѣхъ изъ сельскихъ, гдѣ лучшіе учащіе. Въ большей же части школъ учащіе среднихъ способностей затрудняются выполнить программу и отдѣлы о дробяхъ и квадратныхъ и кубическихъ мѣрахъ остаются обыкновенно недостаточно усвоенными. Такъ, въ Туринскомъ уѣздѣ изъ 22 церковно-приходскихъ школъ программа по ариѳметикѣ въ полномъ объемѣ выполнена только въ 5 школахъ. Впрочемъ замѣчается увеличеніе числа школъ, гдѣ требованія программы выполняется и есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ удастся поставить успѣхи по ариѳметикѣ въ уровень требованій программы во всѣхъ школахъ.

11) Кромѣ указаннаго, замѣчаются въ преподаваніи ариѳметики слѣдующіе недостатки: ученики мало обучаются счисленію на счетахъ, мало упражняются въ устныхъ вычисленіяхъ въ предѣлахъ первой, сотни, мало употребляютъ наглядныя пособия: классные счеты, особенно дробный наборъ, ариѳметическій ящикъ, циферблатъ съ подвижными стрѣлками и образцы мѣръ длины.

12) Успѣхи по чистописанію, въ виду относительной легкости преподаванія этого предмета, болѣе удовлетворительны, чѣмъ по другимъ предметамъ, а изъ недостатковъ здѣсь чаще всего замѣчаются слѣдующіе.—Мало дается активныхъ уроковъ; хотя въ устраненіе

этого и рекомендовано составленнымъ для школъ планомъ и пояснительной къ нему запиской вести занятія одновременно съ тремя группами, но къ сожалѣнью, это не вездѣ соблюдается. Кромѣ этого замѣчается мало наблюденія за письмомъ учениковъ, иногда — недостатокъ послѣдовательности въ переходѣ отъ одной ступени письма къ другой. Во вторыхъ классахъ двухклассныхъ школъ успѣхи были неодинаковы. Слабѣ всего дѣло было поставлено въ Тюменской монастырской школѣ, гдѣ въ теченіи учебнаго года смѣнилось четыре учителя. Лучшее всего были успѣхи въ Тюменской женской Вознесенской двухклассной школѣ, благодаря умѣнью и усердію учительницы г-жи Смирновой. Окончившія курсъ въ этой школѣ безъ труда выдерживаютъ экзамень въ 3-й и даже 4-й классъ мѣстной женской гимназіи. Въ Сургутской школѣ успѣхамъ препятствовало отсутствіе наглядныхъ пособій, а въ самой многолюдной изъ двухклассныхъ школъ — женской Тобольской Крестовоздвиженской успѣшность страдала отъ нѣкоторыхъ недостатковъ въ личномъ составѣ школы. Тоже можно сказать и о двухклассной школѣ въ с. Березовкѣ Тобольскаго уѣзда. Кромѣ того, послѣдняя школа, равно какъ и двухклассная школа въ с. Устьламенскомъ, страдаетъ отъ недостатка желающихъ поступить во второй классъ, зависящаго отъ того, что крестьяне не сознаютъ потребности въ образованіи выше начальной школы, если оно не даетъ возможности занять какую-нибудь оплачиваемую должность. Успѣхи преподаванія въ школахъ Устьламенской и Мокроусовской были вполне удовлетворительны. Послѣ курсовъ 1905 года, на которыхъ велись занятія по предметамъ двухклассной школы, учащіе этихъ школъ уже не испытывали затрудненій въ занятіяхъ въ такой степени, какъ это было въ предыдущіе годы.

Дополнительные уроки, кромѣ обычныхъ школьныхъ занятій, велись только въ одной школѣ, въ с. Снегиревскомъ, при единовѣрческой церкви. Учитель школы Моисеевъ, изъ окончившихъ курсъ Бердюжской второкласной школы велъ съ учениками занятія по географіи и отечественной исторіи, причемъ дѣти съ большимъ вниманіемъ и интересомъ относились къ сообщаемымъ имъ элементарнымъ свѣдѣніямъ по этимъ наукамъ.

Дополнительными занятіями являются также занятія по рукодѣлю, которыя ведутся во многихъ школахъ Тобольской епархіи, какъ женскихъ, такъ и смѣшанныхъ съ большимъ количествомъ дѣвочекъ. Въ отчетномъ году рукодѣльные занятія велись всего въ 80 школахъ церковно-приходскихъ и въ 27 школахъ грамоты. Занятія состоятъ въ обученіи вязанью чулокъ, вязанью стальнымъ крючкомъ, вышиванію тамбуромъ и по канвѣ, шитью и въ нѣкоторыхъ школахъ — приготовленію изъ цвѣтной бумаги искусственныхъ цвѣтовъ простой работы. Въ Воинков-

ской школѣ Курганскаго уѣзда дѣвочки обучались шитью на машинѣ, приобретенной попечителемъ школы П. Д. Смолинымъ. Въ Няшинской школѣ Ишимскаго уѣзда ученики обучались вязанью рукавицъ, а въ Устьламенской двухклассной—портняжному ремеслу. Матеріалъ для рукодѣля ученицы приносятъ свой, кромѣ немногихъ школъ, гдѣ матеріалы покупаются на изысканныя завѣдывающимъ средства. Занятія ведутся чаще всего по два часа въ недѣлю, но въ нѣкоторыхъ школахъ и по три. Такъ въ Курганскомъ уѣздѣ въ пяти школахъ было по 3 урока рукодѣля въ недѣлю, а въ одной (Ново-Иковской) даже 5 уроковъ. Большею частію при занятіяхъ по рукодѣлю учащія не руководятся никакой программой. Въ отчетахъ уѣздныхъ наблюдателей отмѣчено только 4 школы, гдѣ преподаваніе рукодѣля велось по определенной программѣ, причѣмъ въ одной школѣ занятія велись по руководству Давыдовой, а въ трехъ — по программѣ, выработанной на курсахъ 1899 года. Классные журналы для записи уроковъ и отмѣтки, кто изъ учениковъ не былъ въ школѣ, ведутся во всѣхъ школахъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и школахъ грамоты по однообразной формѣ. Бланки журналовъ ежегодно заготавливаются Уѣздными Отдѣленіями и разсылаются по школамъ къ началу ученія. Обязательнаго однообразнаго для всѣхъ школъ росписанія уроковъ въ церковныхъ школахъ Тобольской епархіи не существуетъ и таковое предоставлено составлять о завѣдывающему и учащему, по взаимному соглашенію. Въ отчетномъ году въ очень многихъ школахъ принято было росписаніе, составленное Тобольскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ и приложенное къ имъ-же составленному „плану занятій въ одноклассной церковно-приходской школы“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

При Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имѣется свободная вакансія пепиньерки. Жалованья по этой должности положено 84 рубля въ годъ при готовыхъ — квартирѣ и столомъ.

Желающія занять эту должность должны подать прошенія на имя Совѣта училища съ приложеніемъ документовъ объ образованіи и званіи.

Содержаніе. Поученіе предъ молебнымъ пѣніемъ въ Тобольскомъ каѳ. соборѣ.— Отвѣтъ о. М. Звѣреву на его «отповѣдь».—Епархіальная хроника.—Объявленія.—Школьный Листокъ.

Редаторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 іюня 1907 г.